

Елена Маслова

Нюлик и его друзья

Роман-сказка

Елена Маслова

Нолик и его друзья. Роман-сказка

«Издательские решения»

Маслова Е.

Нолик и его друзья. Роман-сказка / Е. Маслова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833018-6

В книге рассказывается о Нолике, учащемся арифметического класса волшебной школы города Лукоморска, о его друзьях, ученице географического класса Двочке, химике Полимере, физике Кванте. Об их приключениях в Лукоморье и за его пределами. О том, откуда взялся верный друг Нолика арифметический пес. А также кто такие ужастники и каким образом удалось уберечь от них сказочную страну Лукоморье.

ISBN 978-5-44-833018-6

© Маслова Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Лукоморье	6
Глава вторая. Дважды два-пять!	9
Глава третья. Летящий ранец	19
Глава четвертая. Нолик и обувная фабрика	28
Глава пятая. Велосипед	34
Глава шестая. Берегись ухов!	37
Глава седьмая. Кошелек и сапоги	40
Глава восьмая. Проект «Полет фантазии»	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Нолик и его друзья
Роман-сказка
Елена Маслова

© Елена Маслова, 2016

ISBN 978-5-4483-3018-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Лукоморье

Кот Ученый расхаживал по золотой цепи, Русалка сидела на ветвях. Внизу, на полянке беззаботно веселился сын Великого Арифметического волшебника, приехавший отдыхать на каникулы. Звали его Нолик, учился он в арифметическом классе волшебной школы города Лукоморска. Худенький, круглолицый, с чуть вздернутым носиком, слегка оттопыренными ушами, одетый в школьную форму, похожую на мешковину, мальчик мог бы сойти за средневекового монашка, если бы вместо тонзуры на голове его не красовалась прическа типа «вяхирево гнездо». На груди была вышита эмблема арифметиков: корень квадратный из бесконечности.

Кот и русалка беседовали.

– Кто дал ему такое имя? – удивлялась Русалка. – Будь моя воля, я назвала бы его Окуньком или, по крайней мере, Спрутиком. Звучит куда как приятнее.

Мальчик в это время выбежал из избушки с сачком в руках. Сетка сачка была сплетена из знаков таблицы умножения.

Избушка потеряла одну куриную ногу о другую и покачнулась. Стена за Ноликом закрылась.

Как известно, в Лукоморье большинство избушек не имело ни дверей, ни окон. Поэтому входить и выходить приходилось через стены, которые раздвигались наподобие дверей в вагоне метро.

Мальчик услышал то, что сказала Русалка.

– Нолик, самое лучшее имя во всем Лукоморье! – гордо заявил он.

– Чем бегать впустую, лучше бы учебник по волшебной арифметике почитал, – заметил Кот, который терпеть не мог пустого времяпровождения.

– Ты решил сто волшебных задач, которые отец задал тебе на лето?

– Самое главное, – ответил мальчик, – уметь умножать, это мое любимое занятие. Я знаю множество умножалок. Самая полезная из них, умножение на ноль. Перемножу сто задач на ноль, не останется ни одной. Могу умножить на ноль все, что угодно. Недаром же меня зовут Нолик!

– А если какая-нибудь задача не захочет умножиться на ноль? – поинтересовался Кот.

– Как это, не захочет? – удивился мальчик. Он оглядел поляну. Взгляд его задержался на старом высохшем ясене, в который год назад угодила молния. Щелкнул пальцами, и дерево пропало. Остался жалкий пенек.

– Ноль деревьев, значит, нет деревьев, – довольно сказал он, подхватил сачок и припустился в лес.

Лес был самый дремучий на свете. Здесь росли грибы размером с дом, деревья-великаны, достающие макушками до неба. Сегодня Нолик намеревался поймать бабочку-Всезнайку. Он думал, что она подскажет, каким образом можно получать в школе пятерки и при этом ничего не учить.

Кот осуждающе покачал головой.

– Встретит наш Нолик на неведомой дорожке Невиданного арифметического зверя, – сказал он, – тогда, пожалуй, образумится. Если, конечно, тот его не съест.

Услышав эти слова, Русалка от испуга чуть не упала с ветки. В море арифметические звери не водились, да и в лесу были большой редкостью. Поэтому даже вообразить такое чудовище было страшно.

А Нолик углублялся все дальше в лес, размахивая сачком. Высоко в небе пролетела стайка из четырех птиц. Мальчик, забавы ради, произнес волшебную считалку удвоения, и птиц стало восемь.

Тропинка привела его к небольшой полянке с хижинкой. Домик был сооружен из широких листьев пряного дерева. У входа, поджав ноги, неподвижно сидел мальчик. Его одежда также состояла из листьев, длинные нечесанные волосы спадали на плечи. Взгляд у незнакомца был отсутствующий, мысли витали далеко. Нолик приблизился. Лицо мальчика показалось ему знакомым.

– Ты кто? – спросил он.

– Разве у гор и лесов спрашивают, кто они? – улыбнулся тот в ответ.

– Назови свое имя.

– Имена придумывают люди, а людям свойственно ошибаться.

– Странные слова ты говоришь. Меня, например, зовут Нолик, и я своим именем горжусь.

– Когда-то, давным-давно, я тоже гордился собой. Теперь вот созерцаю.

– Скучный ты. Тебе бы в классе философов учиться. Они там все не от мира сего.

– Скука от неумения видеть.

– Что ж, созерцай дальше, – сказал Нолик, которого короткий разговор успел утомить, – вряд ли мы когда-нибудь увидимся.

– Увидимся, когда прозреешь.

Нолик пожал плечами и поспешил дальше. Он тут же забыл о странном отшельнике.

Он не остановился, заметив в чаще огромную шишку, полную кедровых орехов. Каждый орех был размером с тыкву. Преодолев соблазн, миновал ягоду земляники. Величиной с большое яблоко, она свисала с куста прямо над его головой. Сегодня ему была нужна только бабочка-Всезнайка. Сколько можно решать эти глупые задачи, складывать, отнимать и мучиться с делением? То ли дело, умножение! К сожалению, умножать на ноль заданные, на лето сто задач было бесполезно. С отцом такой фокус не пройдет. Придется решить их все до одной.

Неожиданно на зеленой полянке, на перекрестье тропинок перед нашим героем предстало нечто огромное и невообразимое.

– Я Невиданный арифметический зверь! Хожу по неведомым дорожкам и кушаю маленьких ленивых мальчиков.

Глазами и ушами зверю служили знаки сложения, вычитания, и прочие, которых Нолик не знал. Лапы напоминали знаки равенства. Зубастая пасть казалась бездонной.

– Прочь с дороги, – сказал он, – мне некогда, я ищу бабочку-Всезнайку.

– Зачем она тебе?

– Чтобы, не убивая время на скучные предметы, получать в школе пятерки.

– Значит, ты и есть тот самый ленивый мальчик, которого я должен скушать! – обрадовалось чудовище.

– Убирайся, или я перемножу тебя на ноль!

– Известно ли тебе, что зовут меня «Дважды два»? И что однажды меня уже перемножали, а теперь можно только на ноль разделить. Если ты попытаешься это сделать, я стану бесконечно большим и проглочу не только тебя, но и весь мир! Ну, что же, давай, дели!

Легко сказать! А если чудовище впрямь станет огромным? Как жаль, что его нельзя разделить на другие числа, хотя бы на три, или четыре. Может, вычесть одного зверя из другого? К сожалению, Нолик слишком плохо знал правила вычитания.

Мальчику стало страшно, он готов был заплакать. Впервые волшебные умножалки оказались бессильны, ему помочь. Он хотел, было убежать, но страшные звери появились со всех четырех сторон.

– Я же говорил, что меня перемножали, а дважды два, как известно четыре. Перед тем, как я тебя съем, ответь, как тебя зовут?

Нолик, – убитым голосом выдавил мальчик.

Воображение немедленно нарисовало Зверю холодную круглую черную пустоту.

– Пожалуй, я тебя глотать не стану, – передумало вдруг чудище, – ступай с миром, – огромная пасть закрылась, страшные зубы исчезли.

Дважды нашего героя упрашивать не пришлось. Он припустил обратно, что было сил. Промчался мимо бабочки-Всезнайки, даже ее не заметив. Прибежал, запыхавшись, на поляну, и сразу схватился за учебник.

– Что случилось с нашим Ноликом? – удивилась Русалка.

Мальчик сидел на пеньке и штудировал арифметику.

– Похоже, ему, в самом деле, встретился Арифметический зверь, – решил Кот.

– А вдруг бы его съели, – испугалась Русалка, – что бы мы сказали волшебнику?

– У нулей ужасный вкус. Зверь терпеть их не может, – Кот подумал, что из этой истории мог бы получиться неплохой сюжет для сказки.

Глава вторая. Дважды два-пять!

– Дважды два-четыре! – обратился к охранникам Нолик.

– Проходи!

Школа встретила мальчика обычной суетой. Ребята торопились на уроки. Пробежала стайка физиков. Пропуском в школу сегодня им служила формула: «Сила действия равна силе противодействия».

Бормоча уравнения чистоты, неторопливо прошествовал старик-уборщик. Грязь, бумажки, фантики от конфет, все это в радиусе десяти метров вокруг него бесследно исчезало. Школьники шутили, что придет время, весь мусор вывалится обратно. Вот весело-то будет! Старика звали Веник. На него не обращали внимания, потому что для всех он давно стал частью школьного интерьера.

Около раздевалки толпились девочки географички. Они никогда не упустили случая подразнить Нолика. Так и на этот раз.

– Нолик, Нолик, глупый кролик! – громко сказала маленькая девочка, Параллелька.

Та, которую звали Двоечкой, добавила: «Нолик, Нолик, в ухе ролик!». Девочки дружно прыснули в ладошки.

Двоечку родители собирались отдать в класс арифметики, но та вдруг заупрямилась. Однажды в руки ей попала книга о великих путешественниках, прочитав которую, она не захотела ничем заниматься, кроме географии. Пришлось ей учиться вместе с мальчишками, которых звали Вулканами, Каньонами, Шельфами, и с девочками, Речками, Температурами, Координатами. Одноклассники быстро привыкли к ее негеографическому имени, но сама Двоечка до сих пор чувствовала себя не на месте. Выражалось это в том, что ей нравилось обидно обзываться.

Нолик постарался придать лицу свирепое выражение.

– Вот я вам! – он шагнул к обидчицам. Те с визгом разбежались.

– Идем скорее, на урок опоздаем, – обратилась к нему Единичка, соседка по парте. – Домашнее задание сделал?

– Могла бы не спрашивать, – ответил наш герой, хотя извлечение корня и деление давались ему не так легко, как умножение.

– Для чего нас заставляют считать в уме, – возмущенно рассуждала Единичка по дороге в класс, – везет информатикам, за них мозги сушат компьютеры.

– У компьютеров мозгов нет. А кому лень думать, у тех извилины атрофируются.

На пути в класс они оказались рядом с огороженным участком стены. Сколько себя Нолик помнил, на этом месте в коридоре всегда была натянута веревка и висела табличка с надписью: «Осторожно, опасная зона!». Школьники давно к надписи привыкли и попросту ее не замечали. Да и что могло быть здесь интересного?

– А знаете, что рассказывают про это загадочное место? – обратилась к ним невесть откуда взявшаяся Двоечка.

– Некий Кубик из класса геометрии выдумал, или узнал от кого-то непонятные формулы, после чего исчез вместе с классным помещением. Вместо двери осталось голая стена.

– Что за глупости, – сказал Нолик, невольно задержавшись у ограждения, – двери и кабинеты просто так не исчезают.

– Ходят слухи, что Кубик применил неправильную арифметику, – ответила Двоечка и исчезла незаметно, так же, как и появилась. Нолик внимательно осмотрел стену. Стена, как стена, ничего особенного, кое-где штукатурка облупилась. Но если остальные стены штукатурили заново, здесь, за ограждением, все оставили, как есть.

– Везет географам, – Единичка посмотрела на длинный ряд портретов, висевших в коридоре. – Говорят, сегодня учитель Азимут пригласил читать лекцию самого Магеллана.

В Лукоморской школе, где учились Нолик и Единичка, преподаватели знали некое волшебное слово. Стоило его произнести, как оживал любой портрет. Класс геометрии, таким образом, общался с Пифагором, математики с Ферма и Лейбницем. Географы запросто беседовали с путешественниками и первопроходцами, такими, как легендарный Эйрик Рыжий, Колумб или Америго Веспуччи. Однажды в класс явилась вся троица разом и устроила перед аудиторией грандиозный спор по поводу того, кто первым открыл Америку. Спор едва не закончился потасовкой. Учитель с трудом утихомирил буянов, отправив их обратно в портреты.

Физики оживляли Ньютона, Тесла, Эйнштейна. Перечень можно было продолжать до бесконечности. Живые легенды являлись на уроки с одной единственной целью, а именно: рассказать о своих выдающихся открытиях, после чего благополучно возвращались обратно. Таким образом, ученики выслушивали лекции из первых уст.

Нолик задумался. Разве бывает неправильная арифметика? Может ли дважды два не равняться четырем?

– Шли бы вы в класс, – заметил уборщик Веник, проходя мимо. – Опасно здесь находиться. – Окинул школьников внимательным взглядом и задумчиво побрел дальше. Лицо мальчика показалось ему странно знакомым. Где он его раньше видел?

Прозвенел звонок на урок.

– Идем скорее, а то опоздаем! – заторопилась Единичка.

– Если предположить, что дважды два-пять? – произнес Нолик. И не поверил глазам. За веревочным ограждением появилась дверь.

– Сейчас выясним, куда делся Кубик! – он перешагнул через веревку.

Как Единичка ни боялась опоздать на урок, любопытство пересилило.

Нолик открыл дверь, девочка поспешила за ним.

Если за дверью и был когда-то кабинет геометрии, теперь таковым его можно было назвать с большой натяжкой. От бывшего кабинета остались дверь и стена. На стене, над дверью по-прежнему висели портреты ученых, внесших вклад в развитие геометрии. Все они, как один, хмурились.

Вместо потолка было небо, остальные три стены отсутствовали. Не говоря о таких мелочах, как парты и окна. Вокруг простиралось бескрайнее поле. С неба изливали ослепительный жар три солнца.

Через поле, желтевшее злаками, к городу на горизонте тянулась прямая, как стрела, грунтовая дорога.

– Давай лучше вернемся, – предложила Единичка. Она была испугана.

– Чтобы я отказался от приключения?

– Разве бывает на небе три солнца? Ты не боишься, что нас заколдуют?

– Думаешь, нас выпустят?

Только теперь Единичка обратила внимание на двух молчаливых стражей, охранявших дверь.

– Назовите формулу! – услышала она, сделав шаг в их сторону.

– Дважды два, четыре.

– Ответ неверный! – Единичка собиралась, было возмутиться, но в это время Нолик схватил ее за руку.

– Мне на урок надо, пусти! – пыталась она вырваться.

– погоди, давай лучше доберемся до города.

– Стражники сумасшедшие! Куда только директор смотрит?

– Он смотрит, куда надо. Не стражники сумасшедшие, этот мир сумасшедший.

– Как это? – растерялась девочка.

– Посмотри на дорогу.

К ним приближалась повозка, груженная зерном. У телеги, было, пять колес, у лошади, которая ее тащила, пять ног и три хвоста. Крестьянина, сидевшего на облучке, можно было принять за обычного человека, если бы не три руки. В одной руке он держал румяную булку, второй лихо шелкал кнутом. В третьей руке у него была большую бутылку, к которой он время от времени прикладывался. Крестьянин заметил путников. Глаза его полезли на лоб, телега остановилась.

– Свят, свят! – пробормотал он, делая попытку перекреститься. – Двурукые люди! Бедняги, откуда вы взялись, инвалиды?

– Инвалиды? – наши герои с недоумением переглянулись. Нолик заметил у крестьянина на затылке третье ухо, спрятанное в густой шевелюре. В небе, каркая, и взмахивая тремя крыльями, пролетела ворона.

– У вас здесь все такие, о трех руках? – спросил Нолик.

– Как же иначе? – удивился собеседник.

– Как зовут вашего короля? – поинтересовалась Единичка.

– Его зовут мудрый Кубик.

– Кубик! – в один голос воскликнули ребята.

– Ну да, Кубик, – повторил крестьянин, не понимая, что тут такого удивительного.

– У него тоже три руки? – спросил Нолик.

– Королей обсуждать не положено, – строго ответил крестьянин и окинул ребят внимательным взглядом. – Вижу, вы направляетесь в город, полезайте в телегу, довезу.

Третья рука, сжимающая хлыст, протянулась в приглашающем жесте. До города добрались быстро. Ребята поблагодарили доброго крестьянина и отправились по булыжной мостовой мимо двух и трехэтажных домов. Немногочисленные прохожие спешили по своим делам. Один раз дорогу ребятам перебежала кошка о пяти лапах.

– Что за мутанты здесь обитают? – подивился Нолик. Они с Единичкой засмотрелись на кошку, в тот же миг некий шустрый юнец выхватил у девочки портфель и бросился бежать.

– Держите вора! – закричала Единичка. Казалось, дерзкий воришка вот-вот скроется со своей добычей. Но тут под ноги ему попал камень, мальчишка высоко подскочил, чтобы не упасть. Нолик, не задумываясь, прочитал умножалку удвоения. Вместо одного, на пути беглеца возникли целых три камня. И если второго воришке удалось избежать, на третьем он споткнулся и полетел так, что несколько метров пропахал по мостовой носом. Злосчастный портфель вылетел у него из рук.

– С ума сошли, больно же! – захныкал мальчишка, размазывая слезы по лицу третьей рукой.

– Я тебя еще не так могу приложить, – сердито сказал Нолик, возвращая портфель Единичке.

– Уж немного и поворовать не дадут!

– Как тебя зовут, Воришка? – спросила Единичка.

– Меня зовут Жулик, я...

– Разве ты не боишься угодить в тюрьму? – прервала его девочка.

Жулик насупился.

– В тюрьме мне побывать уже довелось, только я быстро убежал.

– Как тебе это удалось? – поинтересовался Нолик.

– Щеколду отодвинул и ушел.

– Просто так, взял и ушел? Ну, ты даешь! – Нолик недоверчиво хмыкнул. – Если бы это было так просто, тюрьмы давно бы опустели. Или щеколда внутри была?

– Конечно, снаружи, – воришка напустил на себя важный вид.

- Если ты находился внутри, а задвижка снаружи, то, как ты мог ее отодвинуть?
- Смотрите! – Жулик приблизился к стеклянной витрине, просунул сквозь стекло третью руку и извлек аппетитный сахарный крендель.
- Попробовать не желаете? – спросил он, наслаждаясь произведенным эффектом.
- Ты можешь проходить сквозь стены? – ахнула Единичка.
- Не я, а только моя третья рука. Больше всего на свете я опасаясь, что когда-нибудь меня схватят и отрубят ее, так обычно поступают с ворами.
- А зачем тебе понадобился мой портфель? – вдруг спросила Единичка. – Ты хоть представляешь, каково явиться на уроки без дневника и домашнего задания?
- Вообще-то, я бы никогда не стал красть у инвалидов, – Жулик потупил взгляд и шмыгнул носом.
- Ты можешь кое-что для нас сделать, – сказал Нолик, – и тем самым искупить вину.
- Что-нибудь нужно украсть?
- Проводи нас к королевскому дворцу.
- Что вы там забыли? Ведь всем известно, что чем ближе к дворцу, тем больше шансов потерять голову.
- Боишься? – презрительно спросила Единичка.
- Если вам не дороги головы, я вас провожу.
- Неужели это так опасно? – спросил Нолик.
- Опасно ли превратиться в дерево? Или в рой мух? Или вообще во что-то невиданное?
- Причем тут превращения? – Единичка с недоумением посмотрела на Жулика.
- Говорят, король ставит эксперименты с формулами неправильной арифметики. Для этого приказал хватать всех, кто бродит возле дворца. Кстати, мы пришли.
- Дворец, похожий на старинный замок с башенками на стенах, казался неприступным.
- Что теперь? – спросил Жулик. Обитые железом ворота были закрыты, там дежурили бдительные часовые.
- Идем во дворец, – сказал Нолик, – нам надо поговорить с вашим королем.
- Маленький воришка хмыкнул.
- Вы воображаете, что короли мечтают о встрече с всякими проходимцами?
- Мы не проходимцы, – обиделась Единичка.
- В это время ворота отворились. Солдаты привели к дворцу толпу пестро одетых ребятишек. Едва они оказались внутри, ворота закрылись.
- Жулик помрачнел.
- Что с ними будет дальше? – поинтересовалась Единичка.
- Этого никто не знает.
- Честно говоря, мне это не нравится! – заявил Нолик.
- Как мы попадем внутрь? – спросила Единичка.
- Нолик прочитал одну из умножалок. Дерево, росшее у дальней башни, должно было удвоиться и вырасти выше стен. Дальнейшее, как говорится, было делом техники. Чего-чего, а лазить по деревьям Нолик был мастак! Но дерево, вопреки всем законам, не увеличилось, а, наоборот, стало меньше. И не в два раза, а в три, или четыре. Оно превратилось в большой куст.
- Ничего не понимаю, – растерялся Нолик. Впервые его подвело заклинание умножения.
- Понимать нечего, – ответил воришка, – здесь правят законы неправильной арифметики. Умножаешь единицу на два, получаешь тройку. Два на два, пятерку. Поэтому у нас все люди о трех руках, птицы с тремя крыльями, а лошади пятиногие. Пошли отсюда, пока нас не схватили стражники.
- Они обогнули дворец и вскоре оказались с другой стороны. Все здесь заросло густым кустарником, а сам дворец, напоминающий средневековый замок, выглядел еще неприступнее. Стража отсутствовала. Да и был ли смысл ее здесь держать?

– Вас обучают неправильной арифметике? – спросила Единичка.

– Что ты, что ты! – Жулик замахал руками. – Знание, это власть. А разве короли делятся с кем-нибудь властью?

– Все же, как пробраться внутрь? – Нолик задумчиво рассматривал кустарник. Он прикидывал, не испробовать ли другие умножалки?

– Может, надо было пристроиться к тем ребятам, которых забрали стражники? – сказала Единичка.

– Больше о вас никто бы не услышал, – ответил Жулик, и добавил, – и не пролил ни одной слезинки.

Он окинул стену внимательным взглядом.

– Существует способ более простой и безопасный, – он указал на едва заметную дверь. Дверью этой, покрытой толстым слоем рыжей ржавчины, похоже, не пользовались со времен постройки стены.

– Эту дверь вряд ли вообще можно открыть, – усомнилась Единичка.

– Это мы сейчас проверим, – ответил Жулик, и добавил, вздохнув, – зачем я с вами связался?

Он просунул третью руку сквозь ржавое железо. Что-то заскрежетало, дверь распахнулась.

– Всего-то дел, отодвинуть засов, – воришка отошел в сторону и галантно поклонился. – Женщины вперед.

– Там может быть опасно, – возразил Нолик, – первым пойду я.

Нашим героям открылся редкий ельник, многочисленные тропинки, да башни, возвышающиеся над деревьями.

– Хорошо бы во что-нибудь переодеться, изменить внешность, – задумчиво произнес Нолик, окинув товарищей взглядом. – Школьная форма привлекает внимание. Я мог бы, например, увеличить нашу одежду, чтобы она походила на средневековые балахоны...

– Ну, уж нет! – резко возразила девочка. – Ты пытался увеличить дерево, а оно превратилось в куст. Я не собираюсь по твоей милости остаться голой. Сойдет и так!

– Если я полез в пасть ко льву и оказался во дворце, то непременно должен украсть что-нибудь на память, – воришка огляделся, – а здесь и красть нечего!

– Кто о чем, а вшивый о бане, – съязвила Единичка.

– При чем тут баня? В банях можно украсть только мелочь, так что баня не для меня. Уж и не помню, когда был там в последний раз.

– Вот-вот! – хмыкнула девочка.

Неожиданно из-за деревьев к ним выбежала стайка пестро одетых ребятшек.

– Прячьтесь, колдун идет! – крикнул кто-то, и ребята побежали дальше.

– По-моему, нам пора отсюда убираться, – заметила Единичка, провожая их взглядом.

– Давайте попробуем спрятаться в одной из башен, – предложил Нолик.

– Видно, придется вновь пустить в дело третью руку, следуйте за мной!

Они поспешили к ближайшей башне. Башня была не столь высока, как другие, зато самая мощная. На дубовой двери ребята увидели надпись: «Охраняется заклинанием!».

– Была, не была! – воришка просунул третью руку в дверь. Лицо его перекосило болезненной гримасой.

– Что там? – в нетерпении спросили ребята.

– Ничего, – последовал ответ, в котором слышалась с трудом сдерживаемая паника. – Я не могу вытащить руку обратно!

Бедняга застрял в двери, словно муха в паутине.

– Теперь мне наверняка отрубят такую замечательную, такую необходимую воровскую руку. Я останусь без работы, меня с позором выгонят из гильдии. А я больше ничего не умею делать! – заныл Жулик.

– Вместо того чтобы ныть и пытаться извлечь свою никчемную руку, лучше бы открыл щеколду, – посоветовала Единичка.

– Щеколду вы цените выше моей драгоценной руки? – воришка, казалось, готов был подпрыгнуть от возмущения. И подпрыгнул бы, если мог.

– Открывай, открывай, все равно другого выхода нет, – поторопил Нолик.

– Вы убежите, а что со мной будет? – Жулик, впрочем, изловчился и просунул руку внутрь по самое плечо. Щеколда лязгнула, дверь открылась. И, о чудо! Рука в тот же миг освободилась. Лицо воришки расплылось в широкой, как блин, улыбке. По-видимому, заклинание было рассчитано только на закрытые двери.

– А ты боялся, – сказал Нолик.

– Мне, правда, уже привиделся палач с топором.

– Давайте войдем, а то явится его величество и сделает нам какую-нибудь гадость, – сказала Единичка. Упоминание о короле мгновенно стерло с лица Жулика улыбку. Он с беспокойством оглянулся.

– В башне темно, – сказала девочка, – вдруг там обитают призраки? Я боюсь!

– Трусиха, – презрительно отозвался воришка, – призраки бесплотные и не могут отрубить ни руку, ни голову, – мысль о руке беспокоила его больше всего. Он заглянул внутрь и нырнул в башню. Нолик поспешил следом, за ними, зажмурившись от страха, последовала Единичка. Внутри оказалась лестница, которая вела наверх. Надпись на стене почему-то гласила: «Путь вниз».

– У нас часто бывает не так, как у людей, или вообще наоборот, – проворчал Жулик, – нет, чтобы жить, как в нормальных царствах. Завтра украд одно, послезавтра другое. Разве здесь так получится? Захочешь попасть наверх, лестница ведет вниз. Вот и думай после этого, где окажешься на самом деле!

– Не верь глазам своим, – пробормотал Нолик и отправился вверх по лестнице. Вскоре путешественники оказались в круглом зале. На широких подоконниках стояли горшки с растениями.

– Ребята, смотрите!

Вместо ягод и бутонов повсюду на ветках висели цифры. От нуля до девятки, плюсы, минусы и другие знаки. Некоторые лежали в земле, упав с веток, словно перезревшие плоды. Единичка хотела взять одну из цифр.

– Ничего не трогай! – предостерег Жулик. – Говорят, неправильной арифметикой можно заразиться.

Девочка в испуге убрала руку.

– Разве арифметика бывает заразной? – удивилась она.

– Здесь все бывает. Тебе понравится, если ты, Единичка, превратишься вдруг в Тройку?

– Ой, взгляните в окно, сюда, кажется, идут! – воскликнула девочка.

Действительно, к башне приближались двое, упитанный мальчик в яркой одежде и высокий худой старик в черном плаще, напоминающем халат. Обут старик был в туфли с загнутыми носами. Вылитый Хоттабыч!

– Что делать? Спрятаться здесь негде, – сказал Нолик.

– Поднимемся на третий этаж, – предложил Жулик, – а там будет видно.

В башне оказалось всего три этажа. В верхнем зале на стенах висели портреты ученых. Вдоль стен расположились мягкие диваны с золотистыми покрывалами. Посреди зала, на постаменте из черного камня под прозрачным голубым колпаком лежала обычная на вид книга.

– Это же единственный в мире учебник неправильной арифметики! – воскликнул Жулик, глаза его осветились восторгом.

Узкая лестница вела к люку в потолке.

– Там что, чердак? – спросила Единичка.

– Да нет же, подвал. Написано было, что путь ведет вниз. Открываешь люк, и ты в подвале.

– Как так?

– А так! Не забывай, что мы в стране неправильной арифметики.

– Тогда, может быть, спрячемся в подвале?

– Скорее всего, там тупик.

– В подвале нам делать нечего, – решил Нолик.

В это время со стороны лестницы послышались шаги, ребята поспешили спрятаться за высокой спинкой одного из диванов. В следующий момент в зал вошел высокий старик и толстый мальчик. Вероятно, это был Кубик собственной персоной. Старик, кряхтя, уселся на диван, пружины которого протестующе взвизгнули.

– Я бегаю за детьми, испытываю на них эту непонятную арифметику, – донесся до ребят недовольный голос Кубика, – а что в результате? Кто-то превращается в отрицательные числа и проваливается в иные миры, другие делятся на безумно большие цифры и бесследно исчезают. Не стоит упоминать о печальной участи прочих. А все для чего? Чтобы найти очередную работающую формулу.

– Но мой господин, – сказал старик, голос у него оказался неожиданно резким, – благодаря опытам мы открыли целых восемь формул. Могущество наше с каждым годом умножается.

– За несколько лет всего восемь формул, – фыркнул Кубик, – а, сколько их в этой книге? Тысячи, десятки тысяч! Нам не хватит сотни жизней, чтобы разгадать все формулы. Не проще ли отыскать способ извлечь драгоценную книгу из-под неразрушимого колпака?

– Терпение, мой господин! Я постоянно работаю над этой проблемой. Но пока мы ничего не можем сделать. Проклятый Гугол запечатал ее каким-то необычным заклинанием, возможно даже не одним. Стекло невозможно ни снять, ни разбить.

– Стоят ли эти формулы загубленных жизней, мрачно сказал Кубик. – В народе нас считают чудовищами.

– Арифметические операции дают безграничную власть над природой, и над толпой. Пусть ничтожные люди думают о нас что угодно. Любой бунт мы легко подавим. Мой господин прежде жил в мире, где правит обычная арифметика. Если мы освоим эту книгу, нам по силам будет покорить любой мир. Мы введем там свои правила, и никто не сможет нам помешать. Разве не хочет уважаемый Кубик стать владыкой двух миров?

– Почему Гугол поместил под колпак этот учебник?

– Возможно, он не захотел, чтобы все жители страны стали нашими послушными рабами. Сотни и тысячи работников, умеющих орудовать не только серпом и лопатой, но и воинов, держащих меч. Рук можно было бы дать каждому сколько угодно, хоть сто. А голов должно быть поменьше, чтобы не приходили на ум всякие бунтарские мысли. Лучше иметь работников вовсе безголовых, или же с половинкой головы. Думать за них стали бы мы! – старик поднял указательный палец к потолку и мерзко хихикнул.

– Как всегда, ты прав, Бином, – сказал Кубик, его каблуки простучали по залу. Он остановился рядом с диваном, за которым прятались наши герои. – Однажды мне стало скучно, я произнес формулу, при помощи которой в Лукоморье оживляли ученых с портретов. Не помню, кого именно я вызвал. Я пытался втолковать этому корифею науки азы неправильной арифметики. Представь себе, это ничтожество посмело надо мной насмеяться!

– Смеется тот, кто смеется последний, куда этим закоснелым глупцам понять глубину и возможности неправильной арифметики, мой господин. Однако не пора ли завершить начатое дело?

– Ты прав, пациенты заждались.

Вскоре шаги Кубика затихли на лестнице.

– И этот узколобый недоросль видит себя будущим владыкой мира? – презрительно произнес старик. – Он воображает, что я, Бином, ученик и помощник Гугола, передам ему власть? Горьким будет разочарование!

Старик заложил руки за спину и подошел к стеклянному колпаку.

– Какая магическая формула тебя охраняет? – пробормотал он. – Когда я сумею достать учебник, то, прежде всего, превращу нашего толстого Кубика в плоский квадрат, из которого затем извлеку корень. И не простой, а согласно неправильной арифметике. И превратится большой Кубик в маленькую чудосочную точку. Хи-хи-хи! А потом я изменю мир. Для этого так мало нужно! Всего лишь сделать натуральные числа ненатуральными. Устроить так, чтобы при перемене мест слагаемых сумма менялась. И еще кое-что наподобие. И ты мне в этом обязательно поможешь! – старик постучал пальцем по голубому колпаку, обращаясь к учебнику, словно к живому существу.

– Мечтать хорошо, но нужно и дело не забывать. Пойду, помогу толстячку. Пошарю по задворкам, может, кто из ребят там укрылся.

Старик вышел.

– Что будем делать? – спросил Нолик, осторожно выглядывая из-за спинки дивана. Жулик казался испуганным. Он спрятал третью руку под курткой, словно ее вот-вот собирались отнять.

– Что с тобой, – обратилась к нему Единичка, – ты не заболел?

– Я боюсь, вы заставите меня достать этот учебник.

– Мы этого не говорили, – возразил Нолик.

– Ты сможешь, – сказала Единичка, – иначе этот сумасшедший вас всех уморит. Будете ходить о ста руках и с четвертью головы на плечах. Вместо третьей руки он приделает тебе третий глаз.

Похоже, последний аргумент возымел действие.

Жулик обреченно кивнул, выбрался из импровизированного убежища и осторожно приблизился к стеклянному колпаку. Было заметно, что он ужасно боится.

Нолик и Единичка, затаив дыхание, следили за ним. Жулик, в общем, оказался не таким плохим мальчиком. И если с ним что-нибудь случится...

С видом приговоренного к казни Жулик извлек драгоценную книгу. Ребята с облегчением перевели дух. В следующее мгновение колпак покрылся сетью трещин и с громким звоном рассыпался на мелкие кусочки.

– Мне кажется, самое время уносить ноги, – заметила Единичка, в то время как Жулик, не веря своим глазам, рассматривал книгу.

– Колдун нас из-под земли достанет, – сказал он, наконец, – это же единственный экземпляр учебника великого волшебника Гугола!

– Мы ему подсуем другой учебник, может, он не заметит подмену? – Нолик достал из сумки учебник арифметики и положил его посреди стеклянных осколков.

Жулик передал ему драгоценную книгу. Ребята спешно покинули башню.

– Я знаю, где можно укрыться в городе, – сказал Жулик.

– В городе нас обязательно поймут, – возразил Нолик, – не беспокойся, мы знаем, что делаем.

Не успели они покинуть башню, как столкнулись с Кубиком. Тот с важным видом прохаживался перед строем трехруких ребяташек.

– Это кто к нам пожаловал? – удивился он, пожирая взглядом наших героев. Как знакома ему была эта школьная форма!

Нолик, Жулик и Единичка, не дожидаясь, пока их схватят, дали стрекача. Толстый Кубик бросил несчастных «подопечных» и, что было сил, помчался следом.

– Стойте, или я вас заколдую! – закричал он. Куда там! Кубик отставал все больше. Когда он понял, что беглецы вот-вот ускользнут, остановился и что-то прошептал. Кустарник у стены, за которым уже можно было разглядеть заветную калитку, вдруг разросся и превратился в непроходимую чащу. Ребята на мгновение растерялись.

– Ох, отрубят мне теперь третью руку, – привычно заныл Жулик. Нолик открыл заветный учебник, где были приведены все формулы и уравнения неправильной арифметики. Поспешно листая страницы, нашел подходящую формулу и вычел рошу саму из себя. В тот же миг кустарник бесследно исчез. Путь был свободен!

Кубик, торжествовавший победу, замер с раскрытым ртом. Когда ребята скрылись за дверью, он, наконец, опомнился и, тяжело отдуваясь, поспешил за ними.

Вскоре наши герои добрались до двери в Лукоморье, через которую попали в этот удивительный мир.

Путь преградили стражники.

– Формула! – грозно произнесли они. Нолик не успел открыть драгоценный учебник, когда Единичка брякнула: «Дважды два-пять!».

– Проходите! – стражники расступились.

– Ты с нами? – повернулся Нолик к Жулику.

– А что там, за дверью?

– Там мир правильной арифметики, где дважды два всегда четыре.

– Лучше я останусь здесь. Я ничего не умею делать, кроме как воровать.

– Научись жить честно, – сказала Единичка, – в школе с нами будешь учиться, а потом работать.

– Я подумаю, – пообещал Жулик.

– Ну, думай, а пока прощай, – Нолик пожал ему руку, ребята скрылись за дверью.

Подоспел запыхавшийся Кубик. Лицо его исказилось злобой, он протянул руки к Жулику. Неизвестно, что он собирался сделать, потому что в следующий момент случилось невероятное. У стражников исчезли третьи руки, то же произошло с Жуликом. Стражники растерянно уставились друг на друга. С неба падали птицы, потому что летать с двумя крыльями они давно разучились.

Вскоре выяснилось, что сторожить нечего: дверь в другой мир бесследно исчезла. Испуганный Кубик пытался применить формулы неправильной арифметики, но те не работали.

А дело было вот в чем. Безумный старик Бином, помощник великого Кудесника Гугола, мечтающий овладеть всеми тайнами неправильной арифметики, вернулся в главную башню. Каково было его удивление и радость, когда он обнаружил, что колпак разбит. От нахлынувшего счастья старик не обратил внимания на название учебника. Он торопливо схватил книгу и лихорадочно принялся читать все правила и формулы подряд. Он был уверен, что мир отныне принадлежит ему. Что все теперь обретет неправильное совершенство, какое пожелает он, властитель Бином.

Он уже видел в своих грезах, как у людей появляются пятые, десятые руки, а вместо головы остаются по одному глазу и несколько ушей, только для того, чтобы они могли слушать и выполнять его приказы. Но, когда он, наконец, оторвал взгляд от текста, оказалось, что замок, воздвигнутый неправильными формулами, бесследно исчез, а сам он находится на пустой площади среди рассерженной толпы. Над головой вместо трех сияло одно солнце.

– Куда ты дел наших детей? – раздался голоса, которые не предвещали Биному ничего хорошего. У окружающих отсутствовали третьи руки, и, к своему ужасу, старик заметил, что

исчезла его собственная третья рука. Книга, которую он держал, упала на землю. Несостоявшийся диктатор понял, наконец, что это вовсе не та книга.

Старик обвел надвинувшуюся толпу безумным взглядом и издал дикий вопль: город, и его жители, полностью соответствовали столь ненавистным ему правилам обычной арифметики.

Не успели Единичка с Ноликом оказаться в школьном коридоре, как нос к носу столкнулись с директором Гоголем. Никто толком не знал, настоящее это имя или только прозвище. Но в любом случае, его называли именно так. Он был очень похож на портрет своего знаменитого тезки. То же лицо, прическа. Злые языки поговаривали, что однажды директор сошел с портрета, чтобы прочитать лекцию в классе литературы, да так и остался в мире живых. Директор на самом деле был мастер читать лекции не только по литературе, но и на любые темы. Казалось, он знает все на свете. Касались лекции физики, арифметики или географии.

– Немедленно отдайте мне книгу! – директор требовательно протянул руку. Нолик отдал учебник и потупил взгляд. Они с Единичкой прогуляли целых два урока.

– Зачем вы открыли запретную дверь, ведь специально огорожено! Какую еще гадость вы притащили с собой? Впрочем, вряд ли что-то может быть хуже этой книги.

Директор произнес беззвучную фразу, книга рассыпалась в прах. Он стряхнул с ладоней остатки черной пыли.

– Знаете, почему меня зовут Гоголем? – неожиданно спросил он.

– Вы очень похожи на его портрет, – осмелилась сказать Единичка.

Директор усмехнулся.

– Мое настоящее имя Гугол, переименовали в Гоголя. Вам все ясно?

– Так вы и есть тот самый Гугол, написавший книгу?

– Был грех, – вздохнул директор, – захотелось прославиться, сделать великое открытие.

Вместо этого получилась уродливая арифметика. Мне удалось проникнуть в другой мир и применить там ее основные формулы, но вскоре стало ясно, что эксперимент влечет за собой чудовищные последствия. Тогда я надежно изолировал книгу, уничтожил остальные экземпляры, и запечатал вход. Догадываюсь, что кое-кому захотелось воспользоваться неправильной арифметикой. Скорее всего, это был мой помощник Бином. Может, расскажете, что там произошло?

– Мы забрали книгу, а Биному оставили обычный учебник, – ответил Нолик.

– Не буду спрашивать, как вам это удалось. Давайте посмотрим, что теперь там, за дверью, – сказал директор.

Ребята увидели обычный кабинет геометрии с рядами парт и цветами на подоконниках. Не было ни поля с пожелтевшей пшеницей, ни трех солнц в голубом небе. На стене по-прежнему висели портреты ученых. Только теперь они, как один, улыбались.

– Куда все подевалось? – удивилась Единичка.

– К счастью, неприятности позади, – довольно произнес директор. – Отправляйтесь на урок и впредь не суйте нос туда, где его могут прищемить.

– А как быть с уроками, которые мы пропустили? – спросила Единичка.

– Скажете, что были у меня, – с этими словами Великий волшебник Гугол, он же директор Гоголь покинул кабинет геометрии.

Глава третья. Летающий ранец

Сегодня Нолику не везло. Стояло чудесное воскресное утро, гулять бы, да гулять. Но куда там! Приходилось сначала заниматься уроками, а задали, надо признаться, много. Отец, перед тем, как уйти, при помощи сложной формулы вызвал к жизни арифметического пса. Этого зверя, состоящего из цифр и похожего на моток колючей проволоки, невозможно было подкупить ни куском колбасы, ни копченой сосиской. Развесив цифровые уши и наострив похожий на знак «бесконечность» нос, он уселся у двери и уставился на мальчика глазами-бусинками. Это означало только одно: пройти сквозь подобную преграду можно было после того, как будут добросовестно выполнены все уроки. Нолик уже пробовал на цифровой собаке заклинания, а также ножницы по железу. К сожалению, инструменты оказались бесполезны. Кстати говоря, как-то раз на даче, ради шутки пса использовали в качестве гамака. Качались вдвоем, и хоть бы что! Подавив тяжкий вздох, Нолик уселся за письменный стол.

– Авоська ты бесчувственная, – обратился он к псу, – я из-за тебя, бессовестного, теперь самый несчастный человек на свете.

Пес, молча, слушал, развесив длинные уши, сочувствовал, но не двигался с места.

В это время раздался звонок. Нолик открыл дверь. На пороге стоял приятель нашего героя из класса физики. Звали его Квант. Двоечка из географов частенько его дразнила: «Квантик, Квантик, в ухе бантик». Тот, впрочем, не обижался. Он ее попросту не замечал, что Двоечку бесило.

– Можно войти? – спросил приятель, опасливо покосившись на пса.

– Заходи, – сказал Нолик, – пса не бойся, не тронет.

Квант вошел. Только теперь Нолик заметил, что на спине у него надет школьный ранец, из которого, подобно слоновьим ушам торчат два клапана-растопырки.

– Это что за конструкция?

– Я придумал крылья, наподобие стрекозиных. А как заставить их двигаться, не знаю, – ответил приятель, снимая ранец, – Представляешь, можно было бы летать по воздуху подобно насекомым.

Квант был выдумщиком, однако большинство его изобретений напоминали вечный двигатель: кажется, все правильно, но почему-то не работает.

– Если бы это было так просто, все бы летали. Конечно, летать интереснее, чем ходить пешком, – согласился Нолик.

– Я шарниры туда вставил, крылья получились отменные, а двигателя и источника энергии подходящего нет.

– Боюсь, задача эта ни тебе, ни мне не по плечу, – Нолик посмотрел на пса, – может, ты что-нибудь подскажешь?

Пес молчал, забавно наклонив голову. У него была совсем другая задача. Очень надо ему было заниматься какими-то двигателями!

– Крылья классные, но, к сожалению, бесполезные, – решил Нолик, и в это время в голове у него что-то щелкнуло. Словно наяву увидел он несколько формул из учебника неправильной арифметики.

– Ну ладно, я пошел, – приятель взвалил крылатый ранец на плечи и шагнул к двери. Пес зарычал и перекрыл дверной проем колючей цифровой сеткой.

– Эй, ты с ума сошел? – воскликнул Нолик. – Отец приказал тебе стеречь только меня!

Однако, у арифметического существа, именуемого псом, на этот счет имелось собственное мнение. Сегодня он не желал выпускать из комнаты ни одного бездельника. Не помогли никакие уговоры.

– Бессовестный ты зверь, – сказал Нолик, после того как перепробовал все доводы, – ну, и что нам теперь делать?

– Я так и буду здесь торчать целый день? – поинтересовался Квант.

– Пока не сделаешь уроки, заданные на дом.

– Я как раз собирался этим заняться. Дома, или здесь, не все ли равно? – приятель пожал плечами и скинул ранец на пол.

– погоди, я хочу проверить одну идею, – сказал Нолик. Идеей являлось не что иное, как формула незатухающего колебания из учебника Гугола. Можно было попробовать применить ее к этим симпатичным крылышкам. Хотя директор запретил пользоваться книгой, но самой-то книги нет, она обратилась в прах! А то, что осталось у Нолика в голове, запретить никто не мог. Пошептать над школьным ранцем было минутным делом. Крылья затрепетали, раздалось громкое жужжание, словно в комнату залетел огромный шмель.

Ранец поднялся к потолку и принялся кружить по комнате. Пес смотрел на него, отвесив арифметическую челюсть. Он впервые видел подобное чудо.

– Лови его, хватай! – закричал Квант. – У меня там тетради и учебники!

Однако схватить злополучный ранец оказалось не просто. Попробуйте поймать на лету муху или бабочку, которая выписывает в воздухе беспорядочные пируэты. Нолик с приятелем прыгали, махали руками, все без толку. Ранец, между тем, постепенно приближался к распахнутому окну и вот-вот мог улететь прочь.

– Закрывай окно! – крикнул Квант. Но было поздно. Ранец бился о стекло, как диковинная птица. Ребята кинулись к нему и, наконец, ухватили за лямки. Казалось, победа была одержана. Однако не тут-то было. Крылья загудели, зажужжали, выказывая нечеловеческую мощь. Нолика с приятелем подняло в воздух и вынесло на улицу. В последний момент пес подскочил к окну, совершил прыжок, достойный олимпийского чемпиона и повис, вцепившись зубами в ботинок Кванта. Бедняга ни за что не желал оставлять подопечных без надзора!

Так они и летели, рюкзачок с крыльями, Нолик с приятелем, и арифметический пес, похожий на болтающийся моток колючей проволоки. Внизу проплывали улицы, показался двор, где соседские ребята играли в мяч. Услышав в небе жужжание, игроки задрали кверху головы. Кто-то засмеялся и показал на них пальцем. Помощи ждать было неоткуда, а Нолик понятия не имел, как отключить бешено работающие крылья. Формулы неправильной арифметики здесь не годились. Но даже если бы и знал, делать это на такой высоте было опасно, из-за риска упасть и разбиться.

Вскоре летуны достигли окраины города, где подпирала небо высокая труба обувной фабрики. Не так давно ребята из арифметического класса были там на экскурсии. Нолик поразился, какая на фабрике однообразная работа. Рабочие знали всего несколько умножалок. Имея образцы обуви, за день они выдавали сотни и тысячи одинаковых дубликатов. Впрочем, придумывать эти образцы было наверняка интересно, для этого дизайнерам служили более изощренные заклинания.

Кроме того, на фабрике находился так называемый склад неудачных изделий, который заинтересовал Нолика. Там, к примеру, хранился единственный экземпляр тапочек-невидимок. Как объяснил экскурсовод, тапочки иногда становились невидимыми, так что порой их невозможно было отыскать. К сожалению, обеспечить невидимость своему хозяину тапочки оказались не в состоянии.

Хранились здесь также безразмерные ботинки. Они годились и детям, и взрослым. Но, иногда ботинки не ко времени меняли размер, то, начиная жать, то попросту сваливаясь с ног.

Были на складе и традиционные сапоги скороходы, второй экземпляр. Как выяснилось, испытатель, надев первый экземпляр сапог, сделал шаг и исчез навсегда. До сей поры, никто не знал, куда он делся, и что с ним приключилось. Поэтому на сапогах висела бирка с надписью,

предупреждающей об опасности. Фабричный художник ко всему прочему, изобразил на бирке череп со скрещенными костями.

Среди волшебной обуви, хранящейся на складе, можно было также упомянуть туфли самоплясы, которые едва не утомили испытателя. Бедняга плясал до тех пор, пока не свалился без сил. Никто так и не придумал способ, которым можно было бы их останавливать.

Но вот фабрика осталась позади, внизу раскинулись густые леса.

– Долго еще лететь? – поинтересовался Квант. – У меня, признаться, руки устали.

Нолик пожал плечами. Ему самому надоело висеть в неудобной позе.

– Куда мы летим, что это за места? – спросил Квант, разглядывая лес, который делался все гуще и непроходимее. Вдалеке по левую сторону горизонта проступила голубая полоска морской воды.

– Это Лукоморье, я здесь отдыхал прошлым летом, – ответил Нолик. О том, что его едва не проглотил Ужасный арифметический зверь, он благоразумно умолчал. Не стоило пугать приятеля раньше времени.

Неожиданно посреди леса открылась большая поляна. По ее периметру росли изумительной красоты цветы. Яркие, красные, голубые, изумрудные, они образовали кольцо, отделяющее поляну от леса. В центре стоял красивый домик, кажущийся с высоты игрушечным. Рядом виднелись сарайчики и иные хозяйственные постройки, такие же красивые и изящные. Кроме прочего, там была круглая клумба, тоже с цветами. Дорожки во дворе были аккуратно выложены каменными плитами.

В следующий момент из домика вышла девочка в нарядном платьице и, услышав шум, посмотрела вверх. То, что она увидела, несказанно ее удивило. Не каждый день над ее жилищем пролетали ранцы с крыльями, на лямках которых болтались двое мальчишек.

Когда наши друзья оказались над ее головой, девочка вдруг запела. Мелодия показалась нашим героям очаровательной. Ребята так заслушались, что чуть не отпустили лямки. Крылья вдруг ослабили усилия, вся троица стала быстро опускаться.

– Прыгай! – крикнул Нолик, когда до земли оставалось несколько метров, и выпустил лямку. Квант последовал за ним. Он упал на пса, тот спружинил, как батут, беднягу Кванта подбросило высоко вверх.

Рюкзак, освободившись от пассажиров, взмыл в небо и вскоре пропал из виду. Жужжание затихло вдали.

– Пропали мои учебники! – горестно воскликнул Квант, поднимаясь с земли.

– Признаться, таких гостей у меня еще не было, – сказала девочка. – Позвольте представиться, я Нотка, а это моя музыкальная поляна.

– Нолик, ученик арифметического класса Лукоморской школы, – ответил наш герой.

– Квант, ученик физического класса, – добавил приятель.

– А это кто с вами, напоминающий смешную собаку?

– Это арифметический пес, – пояснил Нолик.

– Со мной здесь живет музыкальный поросенок, а про арифметических собак я до сей поры, не слышала, – Нотка с любопытством разглядывала пса.

– Его сотворил мой отец, – пояснил Нолик и замолчал. Ему не хотелось объяснять, для каких целей волшебник создал пса. Однако на сей раз, пес ответил сам, что случалось чрезвычайно редко.

– Моя обязанность состоит в том, чтобы заставлять ленивых и нерадивых детей в первую очередь заниматься уроками, и только после этого предаваться отдыху, – неожиданно сообщил он.

– Значит, ленивые и нерадивые пытались сбежать, – как-то по-новому посмотрела на мальчиков Нотка, – в таком случае, постараемся найти им занятие, чтобы для лени времени не оставалось.

– Но мы сейчас уйдем, – поспешно возразил Квант, – нам домой нужно, в школу.

– И как же, позвольте узнать, вы собираетесь уйти? – насмешливо поинтересовалась девочка.

– Пешком, разумеется, – Квант пожал плечами.

– Вы представляете, какие опасности подстерегают путешественников? Поляну охраняют музыкальные цветы, здесь вам ничего не угрожает. Но в лесу! Что случится, если вы попадете в паучий город, или встретитесь с железными волками? Или леший заведет вас в непролазное болото, да там и бросит? Так что, придется вам погостить у меня. Тем более, мне последнее время что-то стало скучно. Вот и займемся с вами музыкой. В вашей школе есть музыкальный класс?

– У нас школа с арифметическим уклоном, – хмуро ответил Нолик, которому не улыбалось коротать время, распевая песни и изучая ноты. Тем более, как говорится, ему медведь на ухо наступил.

– Какое варварство, какая дикость! – Нотка всплеснула руками. – В целой школе ни одного класса музыки? Я должна исправить этот недостаток. Хотя бы в отношении вас двоих. Пса тоже чему-нибудь научим. Поросенка я уже выучила, вы еще послушаете, как он распевается!

– Кажется, влипли, – шепнул Нолик. Квант печально кивнул головой.

В это время из сарая выскочил упитанный розовый поросенок, одетый в короткую жилетку с кармашками, и штанишки, и замер, уставившись на неожиданных гостей.

– Ну-ка, спой им, Хрюнчик, – обратилась к нему Нотка. Поросенок, казалось, только этого и ждал. По-видимому, он очень гордился своим певческим талантом. Он театрально раскланялся и объявил: «Песенка довольного поросенка!».

**Хрюки, хрюки, перехрюки,
Выхожу я на поляну,
Поднимаюсь рано-рано,
Хрюки, хрюки, перехрюки!**

Дальнейшие куплеты не отличались разнообразием. Суть заключалась в том, что чем раньше утром встаешь с постели, тем больше успеваешь сделать. Короче, вставать предлагалось с первыми петухами. Поросенок кончил петь, громко хрюкнул, снова раскланялся и убежал в сарай, как позже выяснилось, доедать завтрак.

– Как вам понравился мой питомец? – с гордостью спросила Нотка.

– Нет слов, – ответил Нолик.

– Я уверена, мы с вами добьемся более впечатляющих результатов. А теперь я хочу показать вам дом, столовую, спальню, комнату для отдыха. И, конечно же, музыкальный класс.

– Вы сказали, здесь нам ничего не угрожает, – сказал Квант, – но как могут цветы охранять поляну?

– У этих цветов длинные и очень острые шипы, – ответила Нотка, – они острее самого острого ножа.

– Значит, выбраться отсюда невозможно?

– Ну, почему же, смотрите, – девочка издала красивый высокий звук. Цветы мгновенно увяли.

– Вот и нет шипов, – она спела другой звук, тоном ниже. Цветы вновь поднялись.

– Как видите, все просто. А теперь пойдете в дом.

Нашим героям ничего не оставалось делать, как следовать за ней.

Из густого кустарника за поляной внимательно наблюдал огромный железный волк. Он все видел и слышал. Вожак стаи сегодня решил полюбопытствовать, что происходит на музыкальной поляне. Он давно положил глаз на упитанного розового поросенка.

Не так давно два молодых глупых волка увидели поющего поросенка и кинулись к нему через заросли цветов. Колючки оказались тверже алмаза, так что бедняги изрядно попортили шкуры, с трудом выбрались обратно и потом долго отлеживались, зализывая раны.

Волки служили бабе Яге, которая проживала в самой чаще, в избушке на куриной ноге.

– Хозяйка, – однажды обратились они к старухе, – у тебя есть летающая ступа, перенеси нас на поляну. Сил нет глядеть на упитанную свинку!

– Э, нет, голубчики! – прошамкала в ответ Яга. – Кушать вам разрешено любую живность, но добывать ее вы должны сами. Тут я вам не помощница.

– Но почему? – разочарованно завывли голодные волки.

– Потому что я хозяйка над вами, а надо мной есть хозяева повыше, законы Лукоморья. И нарушать их никто не имеет права. Так что с глупостями не приставайте, – ответила баба Яга. Пришлось железным волкам до поры, до времени, отступить.

Все же к поляне они нет, нет, да приходили. Вот и сегодня, вожак спрятался в кустах и, наблюдая за Хрюнчиком, пускал слюнки. Хозяйка поляны также выглядела достаточно аппетитно. А два новых персонажа, хоть и казались костлявыми, вполне могли согдаться молодняку, с их крепкими зубами. Было там еще одно непонятное существо. То ли клубок веток, то ли огромный пучок сухой травы. Существо это явно не годилось для еды, так что волк перестал обращать на него внимание.

Нужно было придумать способ пробраться через злополучные колючки. Едва наши герои скрылись в доме, волк хлопнул себя по лбу серой лапой. Как он мог забыть? Неподалеку, во владениях рыжих лис, располагалась маленькая деревенька, в той деревеньке стояла кузница. Волки деревеньку не трогали, это была лисья вотчина, где рыжие плутовки постоянно воровали кур. С лисами враждовать не стоило. Но заглянуть туда по делу было можно. Волк поспешил к кузнецу.

– Кузнец, Кузнец, – обратился он к испуганному мужику, – скуй мне золотой голос, да так, чтобы я мог петь тонко-тонко, не то я тебя съем!

Испугался мужик, сделал все, как надо. Вышел волк из кузницы, и спел ту самую ноту, которая убирала колючки вокруг музыкальной поляны.

– Пора собирать стаю, – довольно прорычал он.

В доме же происходило следующее. На кухне Хрюнчик открыл крышку подпола и показал свое богатство. Там у него была припасена большая куча овощей.

– Я их каждый день пересчитываю, – гордо сообщил он, – здесь ровно пятьсот пятьдесят пять морковок, тридцать три капустных кочана, впрочем, уже тридцать два, – поправился поросенок, – один я на завтрак съел, свекла... – он достал из кармашка жилетки миниатюрную записную книжку и принялся ее перелистывать.

– Расскажешь потом, сколько свеклы у тебя хранится, – нетерпеливо оборвала Нотка. Как видно, поросенок любил похвастаться своим богатством, и делал это при каждом удобном случае.

– Кто все это выращивает и собирает? – поинтересовался Квант.

– Овощи растут сами, – ответила Нотка, – сами убираются и складываются в подпол. Нужно всего лишь знать несколько волшебных мелодий. Единственное, чего они не могут делать, это пересчитываться. Эту работу делает поросенок. Надо отметить, с немалым удовольствием.

– Кажется, я сбился, – огорчился Хрюнчик, – придется считать свеклу заново.

– Вот и займись, а мы продолжим осматривать дом.

Ребята и арифметический пес последовали за ней. Нолик обернулся и прошептал умножалку удвоения. Долго поросенку придется пересчитывать свеклу, которой вдруг стало в два раза больше!

Ничего особенно примечательного в доме не оказалось. Спальни, как спальни, столовая, как столовая. На окнах висели занавески в цветочек, вообще цветочная тематика, как видно, была близка хозяйке. Повсюду, на полках, подоконниках и столах стояли вазочки с цветами. В одной из них ребята увидели охранный цветок с колючками-лезвиями.

Бросались в глаза чистота, аккуратность, и ужасающая скука. Даже в гостиной, где стоял большой рояль, и лежали стопки с нотами, скука, казалось, витала в воздухе. Нолику здесь нравилось все меньше и меньше. Застрывать надолго в этом музыкальном раю он не собирался. Но выхода пока не видел и поэтому все больше мрачнел. Нотка же, напротив, казалась оживленной и радостной. Ну, разумеется! Наконец-то небо послало ей учеников, и не одного, а целых двух!

Они прошли по комнатам, миновали лестницу, ведущую на чердак, где, как объяснила Нотка, сушились связки полезных трав, и вернулись в столовую. Посреди комнаты стоял большой стол, накрытый розовой скатертью с голубыми цветами, и несколько стульев. Больше в комнате ничего не было. Девочка пропела короткую мелодию. Тотчас, как по мановению волшебной палочки, на столе появились тарелки, вилки и ножи.

– Будем обедать. Заказывайте, кому чего хочется, – обратилась она к ребятам. Однако заказать они ничего не успели. Потому что в следующий момент случилось непредвиденное.

В ближайшее окошко проснулась зубастая пасть железного волка.

– А мне обед? – хрипло спросил он. Настолько это было неожиданно и невероятно, что вся компания застыла на месте. Не растерялся только пес. Он бросился к окну и растянулся на нем, уподобившись сетке от комаров.

Волк попытался убрать неожиданное препятствие железными когтями. Куда там! Арифметические сплетения не поддавались даже закаленным ножницам по железу. Но волки уже заглядывали в другие окна. Хотя те оказались слишком узкими, и попасть, таким образом, в дом они все равно не могли.

В прихожей стукнула дверь, донесся визг поросенка.

– Они его схватили! – Нотка кинулась в прихожую. Выяснилось, что поросенок успел не только захлопнуть дверь, но и задвинуть засов. Волки снаружи выли и визжали так, что девочка чуть не упала в обморок.

– Я могу перемножить волков на ноль, – сказал Нолик, – и они попросту исчезнут.

– Что ты, что ты! Этого ни в коем случае делать нельзя, – возразила Нотка, – волки служат бабе Яге, я не могу с ней ссориться. Но как они пробрались на поляну?

– Не пора ли нам подняться на чердак? – заметил Нолик.

В дверь ломились, она начала трещать и поддаваться.

Квант что-то прошептал.

– Я сделал ее крепче железа, к сожалению, ненадолго.

– Здесь оставаться нельзя, – решила девочка, – вы правы, нам придется подняться наверх.

– Но я еще не пересчитал свеклу, – расстроено возразил Хрюнчик.

– Волки за тебя пересчитают, – сказал Нолик. Поросенок недовольно хрюкнул, но возражать не стал.

Вскоре вся компания, включая пса, расположилась на крыше, не забыв плотно прикрыть за собой тяжелый люк. Нотка огляделась вокруг и ахнула. Поляна была полна волков. От цветов не осталось и следа, клумбы были вытоптаны. Волки смотрели на наших героев, завывали, подпрыгивали и щелкали зубами.

– Какая ужасная полифония! – произнесла Нотка.

Перед домом, подперев, лапы в бока, поднялся огромный вожак.

– Эй, там, на крыше, спускайтесь добровольно, у вас нет выхода. Обещаю, съем вас быстро и безболезненно.

– Немедленно убирайтесь с поляны, вы мне все изгадили! – крикнула Нотка.

– Щаз! – издевательски ответил вожак. – Я, между прочим, приказал ребятам устроить погром в доме. Спускайтесь, мы все равно до вас доберемся. Только жевать и грызть будем медленно и долго.

Из дома донесся звон разбиваемых цветочных ваз, грохот и волчий вой.

– Они там все порушат, – в отчаянии прошептала Нотка.

– Позволь, я перемножу их на ноль, и мы, наконец, избавимся от этих разбойников, – предложил Нолик.

Девочка покачала головой.

– Баба Яга в гневе еще страшнее. Ах, что же делать? Ни одно музыкальное волшебство в этом случае не годится!

В люк снизу принялись стучать. Поросенок, который сидел на люке, от испуга чуть не свалился с крыши. Он стал серым от страха. Однако поднять тяжелый люк вместе с упитанным Хрюнчиком оказалось не просто.

Волки, между тем, что-то затеяли. Одни таскали из сарая длинные жерди, другие инструмент: пилу, молоток и гвозди. Наши герои с тревогой следили за ними.

– Они собираются сколотить лестницу, – догадался Квант.

– Все кончено, – горько вздохнул Хрюнчик.

– Все только начинается, – возразил Нолик.

Волки действительно вскоре соорудили длинную, грубо сколоченную лестницу. Они подняли ее и прислонили к крыше дома. Спустя минуту, на крышу заглянул вожак.

– Не ждали? – победно прорычал он.

В этот момент Нолик перемножил лестницу на ноль.

– Ах! – только и успел рыкнуть волк, когда под ним вместо надежных перекладин образовалась пустота. Он повис на лапах, уцепившись за край крыши, и даже пытался подтянуться, подобно заправскому гимнасту. Увы, в лесу гимнастика была неизвестна, тренировать его было некому. Так что, вожак свалился на землю, больно ушибив хвост. Хрюнчик, который уже готов был распрощаться с белым светом, нервно рассмеялся.

– Изгрызу на кусочки! – разъяренно зарычал волк, потирая ушибленное место.

Вскоре серые разбойники принялись подтаскивать к дому связки хвороста.

– Они собираются нас поджарить! – в ужасе воскликнул Хрюнчик.

– Обожаю жареную поросятину! – громко подтвердил вожак.

Нолик мучительно искал подходящую формулу, но с ужасом понял, что волшебная арифметика вряд ли пригодится. Он не мог умножить огонь на ноль. Перемножать скопом хворост он также не мог, потому, что тот состоял из разных веток от разных деревьев. Пока будешь заниматься каждой веткой по отдельности, успеешь сто раз поджариться. Ему на выручку пришел Квант. Едва пламя стало разгораться, мальчик прошептал физическую формулу. Резко похолодало. В воздухе закружились снежинки. Хворост покрылся инеем, огонь погас.

– Что за чудеса? – вожак нахмурился. – Неужели мы не в состоянии справиться с каким-то поросенком и его хилыми приятелями?

– Можем, можем! – зарычала в ответ стая.

– Так, давайте встанем, друг на друга, и доберемся, наконец, до нашей еды!

Сказано, сделано. Волки образовали живую пирамиду.

Неожиданно вдалеке послышалось знакомое жужжание.

– Что там такое? – удивилась Нотка.

– Это мой ранец, – оживился Квант, взглядываясь в небо, – надо же, до сих пор летает!

– Еще бы ему не летать, – пробормотал Нолик, – Нотка, спой песню, пусть ранец опустится сюда!

– Для чего? Все равно волки нас съедят!

– Не съедят, делай, что говорю!

Вожак вновь появился рядом с крышей. Нолик схватил арифметического пса и сунул его в зубастую пасть. Волк подавился, рывкнул, пирамида развалилась. Вся куча мала, оказалась внизу. Оттуда донеслись визг и вой. Впрочем, псу вряд ли что-то могло повредить.

Нотка запела, жужжание приблизилось.

– Давай, давай, – торопил Нолик.

Вскоре ранец с крыльями завис над крышей.

– Что нам с ним делать? – спросила девочка. – Может, предложить волкам вместо себя на обед?

– Хватайтесь за лямки! – Нолик первым подал пример.

– Я боюсь высоты, – заныл Хрюнчик, – летите без меня.

– А наших серых друзей ты не боишься? – обратился к нему Квант, ухватив вторую лямку.

– Нет, нет, мы с вами! – испугалась Нотка и присоединилась к ребятам. Пришлось поросенку подчиниться.

Как только девочка перестала петь, сила, удерживающая ранец на крыше, ослабла. Крылья зажужжали, вся компания стала медленно подниматься в воздух. Неожиданно они спустились почти к самой земле. Арифметический пес подпрыгнул и, как прошлый раз, уцепился за ботинок Кванта.

– Когда-нибудь он мне каблук оторвет, – пробормотал мальчик.

Волки кинулись к воздухоплателям. Но ранец уже поднимался. Звери прыгали и шелкали зубами буквально в нескольких сантиметрах от цели, но достать наших героев не смогли. Они принялись разочарованно выть. Сколько страха натерпелся несчастный Хрюнчик, которому едва не откусили хвостик!

Вскоре злосчастная поляна осталась далеко позади. Ветер нес путников в сторону города.

– Нам везет, есть шанс добраться до Лукоморска, – заметил Квант. – Что самое отрадное, мои учебники вновь со мной.

– Я не хочу в город, – капризно заявила Нотка, – там чересчур много народу, шумно, и никто не интересуется красивой музыкой.

– А ты когда-нибудь там была? – спросил Нолик.

– Не была, и не хочу!

– Что я буду делать в этом вашем Лукоморске? – поинтересовался поросенок. – Нужен ли там кому-нибудь бедный Хрюнчик, умеющий петь?

Летели быстро, однако, лес внизу казался бесконечным.

– Я устал, – сказал Хрюнчик, – лучше я перестану держаться и попаду к страшным хищникам. Несчастливая моя доля!

– Посмотри-ка вниз, – сказал Квант.

Поросенок, к своему восторгу, увидел пригородную ферму, большой пруд с гусями, и свинок, гуляющих на лужайке.

Он отпустил лямку и угодил в пруд, подняв тучу брызг.

– Наверное, я должна последовать за ним, – печально произнесла Нотка.

– Он будет обучать свинок музыке, и, скорее всего, станет самым счастливым поросенком на свете, – сказал Нолик, – а что будешь делать на ферме ты? Может быть, тебе нравится пасти гусей?

Нотка промолчала, они пролетели мимо обувной фабрики, над высокой трубой которой вился едва заметный дымок.

Миновали пригороды, и вскоре вдалеке показался дом, и окно, с которого началось их путешествие. Пес отпустил Квантов башмак, при этом подметка оказалась наполовину оторванной, упал на землю и помчался домой.

Ветер поменял направление, теперь они летели в сторону школы.

На дворе школьники гоняли мяч. Правила были простыми, можно было действовать руками, ногами, головой. Допускалось также умножение мячей, но не более чем до пяти штук. Голы при этом делились на количество мячей. Если в игре были задействованы три мяча, забитый гол засчитывался как треть гола.

За игрой наблюдал директор. У старшеклассников сегодня был воскресник. Двор был вычищен и приведен в порядок. Кусты подстрижены, повсюду, куда ни кинь взгляд, ни единой соринки.

Нолик мучительно соображал, как избавиться от нежелательных крыльев. Директор мог догадаться, что он использовал неправильную арифметику. Решение пришло неожиданно. Нужно было всего лишь разделить крылья пополам. Жужжание стало тише. Ранец быстро опустился. У самой земли Нолик перемножил крылья на ноль, и они исчезли. Наступила тишина.

Школьники оставили игру и столпились вокруг.

– Так, так, Нолик и Квант, – сказал директор, качая головой, – с каких пор вы превратились в летунов? У вас, что в ранце, ковер-самолет?

Ребята в ответ пожали плечами. Мол, сами не знаем, так вышло! Директор нахмурился.

– Квант вечно что-нибудь выдумает! – заметил кто-то из школьников.

– К этому вопросу мы еще вернемся, а сейчас позвольте узнать, кто эта юная особа? – директор Гугол повернулся к Нотке.

– Это... это учительница музыки, она будет преподавать в нашей школе, – не растерялся Нолик. И оказался прав.

Через неделю в школе открылся музыкальный класс.

Глава четвертая. Нолик и обувная фабрика

– Эй, Нолик, куда торопишься? – остановил нашего героя приятель из класса химии. Звали его Полимер. Своей упитанной комплекцией он напоминал Хрюнчика.

– На урок, сегодня у нас новая тема: сложно составленные заклинания.

Ну, вроде как сразу все в одном, вычитание, деление, и умножение. Даже, говорят, возведение степень и извлечение корня.

– Ничего подобного, – возразил Полимер, – директор сегодня объявил первым уроком объединенную лекцию для химиков и арифметиков.

Нолик не любил объединенные лекции. Это значило, что половина аудитории почти ничего не поймет. Смотря, конечно, о чем пойдет речь. Если лектор окажется химиком, скучать придется арифметикам, и наоборот.

– Кто будет лектором? – любопытствовал Нолик.

– Учитель, Эфир, упоминал о древнем портрете неизвестного ученого, который нашли недавно во время раскопок разрушенного приморского города. Он как раз собирается оживить этот портрет для объединенной лекции.

Нолик помнил историю с портретом, написанным на камне. Археологи обнаружили рядом захоронение и надпись, которая означала что-то вроде: «Не касайся знаний, беду приносящих». Древний город, где обнаружили портрет, был сильно разрушен пожаром.

– Учитель убежден, что человек, изображенный на портрете, был выдающимся ученым, наподобие Пифагора или Аристотеля. И что нам всем полезно послушать, о чем он расскажет.

– Ступайте, ступайте, знание, как вино, чем больше выдерживается, тем интереснее становится, – заметил проходивший рядом уборщик Веник.

Полимер хотел ответить грубостью. Мол, не лезь не в свое дело. Но старика уже след простыл. Шустрый был, даром, что в почтенном возрасте. Впрочем, сколько ему на самом деле лет, никто не знал.

Ребята направились в конференц-зал, где уже собрались оба класса.

Прозвенел звонок, лаборанты внесли тяжелый плоский камень, на котором все увидели прекрасно сохранившееся изображение человека средних лет, с короткой бородкой и усами, ястребиным взглядом, и носом с горбинкой. На голове у него было что-то вроде берета.

На трибуну вышел учитель химии Эфир. В аудитории сразу наступила тишина.

– Сегодня у нас совместная лекция, – начал учитель. – На этот раз мы имеем дело с представителем науки древнего мира. Чем он занимался? Скоро мы это узнаем. Вне всякого сомнения, человек этот для своего времени был выдающийся. Об этом свидетельствует богатое захоронение, а также не так давно расшифрованная надпись под его портретом.

Учитель наклонился к камню и некоторое время что-то сосредоточенно шептал. Заклинания временного оживления не всегда приводили к положительному результату. Чем больший период времени отделял этих людей от современности, тем выше была вероятность неудачи. Хотя Нолику был известен всего один такой случай. В прошлом году учитель истории Былина пытался вызвать индийского мудреца, жившего несколько тысячелетий назад. Но ничего не получилось. Учитель тогда сильно расстроился.

На этот раз заклинание подействовало. Лицо на камне обрело рельефность, глаза ожили. Человек медленно, как бы с трудом, выбрался из камня. Голову его украшал, не берет, а турбан, на плечи был накинут черный халат. Ноги оказались обуты в мягкие сапоги.

Заклинание оживления снимало языковые барьеры, а также заставляло лектора думать только о цели своего визита.

– Позвольте представиться, маг и звездочет, Али-Аль-Мардук. Задавайте вопросы!

Минуту стояла тишина, потом кто-то из химиков подал голос: «Отчего погиб город?». И, хотя спросивший не уточнил, о каком городе идет речь, Али-Аль-Мардук его прекрасно понял. Ответ был предельно лаконичным.

– Во время великой войны между богами и Вольными Волшебниками город был уничтожен огненной смесью, которую применила одна из воюющих сторон. Вот ее состав: берется равное количество серы и дегтя, четвертая часть канифоли и голубинового помета. Все это высушивается, растворяется в скипидаре или серной кислоте. Затем помещается в прочный сосуд и пятнадцать дней подогревается в печи. После этого содержимое сосуда необходимо перегнать наподобие винного спирта.

– Это похоже на рецепт греческого огня! – воскликнул школьник, задавший вопрос.

– Возможно, – согласился лектор. – Что вы хотели узнать еще?

Нолик почувствовал подступающую скуку. В химии он не разбирался, греческий огонь его не интересовал. Знал ли этот маг какие-нибудь неизвестные ныне умножалки? Вряд ли!

Вновь проявил инициативу кто-то из химиков.

– Правда ли, что раньше люди могли превращать одни металлы в другие, в том числе, свинец в золото?

– Путем трансмутации можно получить все, что угодно, ответил маг. – Однажды царь предложил мне сделать свинцовое блюдо золотым. Я исполнил его желание, но только наполовину. Другая половина по-прежнему осталась свинцовой. С тех пор эта вещь, составленная из двух неразъемных частей, желтого и серого цвета, стала жемчужиной царской сокровищницы. Царь любил демонстрировать диковинку заморским гостям.

Нолику стало еще скучнее. Лекция скатывалась в сторону химии.

– Зато мы могли бы это блюдо удвоить, или утроить, – похвастался кто-то из арифметиков. Маг пренебрежительно махнул рукой.

– Детские забавы меня не интересуют.

– С помощью, чего можно предсказывать будущее? – задала вопрос девочка из заднего ряда. Вопрос был не совсем по теме, однако на лекциях можно было спрашивать все, что угодно.

– Таких средств множество, – улыбнулся Али-Аль-Мардук, – можно, например, воспользоваться вербеной. Эта священная трава годится для многих целей. Ее берут с собой послы, отправляясь на переговоры с неприятелем. Если этой травой натереться, можно завести дружбу, или изгнать лихорадку. Ею производят очищение домов, а также предсказывают будущее.

Маг продолжал говорить, а в голове Нолика зашевелился любопытный червячок вопроса.

– Кажется, он знает все на свете, – шепнул восхищенный Полимер. Что ж, это стоило проверить. Нолик поднялся со своего места и спросил:

– Если человек надел скороходные башмаки и, сделав один единственный шаг, навсегда исчез, что это может означать?

– Человеку не следует касаться подобных знаний, потому что они смущают умы и навлекают несчастья, – ответил маг.

Нолика ответ не устроил, а наоборот, раззадорил. Он решил, во что бы то ни стало, докопаться до истины.

– У тебя, кажется, есть знакомый на обувной фабрике? – Обратился он к Полимеру.

– Сегодня, как раз, на проходной стоит вахтер Кручина. А что?

– Не хочешь его проведать после уроков?

– Тебе нужно попасть на фабрику? – догадался приятель. – Можешь его сам попросить, он тебя пропустит. Фабрика, не монетный двор, куда посторонним вход воспрещен.

– Пойдем вместе, – предложил Нолик, – есть интересная идея.

Интересные идеи Полимер готов был заглатывать пачками, словно голодная рыба червя. Поэтому без труда позволил себя уговорить.

Когда лекция закончилась, Нолик заглянул к Кванту. В классе физики было шумно, школьники повторяли новые формулы. Предыдущий урок был посвящен уменьшению силы тяжести. В воздухе плавали самые разные предметы. Ребята подбрасывали к потолку ручки, тетради, и даже фрукты, принесенные из дома: яблоки и груши.

– Ничего себе, круто! – восхитился Нолик.

– Пустяки, – махнул рукой приятель, – всего лишь дополнение к закону тяготения Ньютона.

– Дружище, мне нужно уравнение возврата.

– Зачем оно тебе? – удивился Квант. Уравнение возврата позволяло вернуть любое физическое тело в исходное состояние.

– Нет времени объяснять, урок вот-вот начнется.

Квант пожал плечами и начеркал на бумаге несколько строчек.

– Забирай, мне что, жалко?

Прозвенел звонок, Нолик поспешил в класс. В коридоре он столкнулся с Ноткой. С гордым видом девочка возглавляла стайку малышей. Недавно ей выделили классное помещение и поставили там рояль.

– Как успехи? – поинтересовался Нолик.

– Замечательно! Дети схватывают материал с ходу, – ответила она.

– Как тебе у нас? Помнится, ты была о городе не слишком высокого мнения.

– Город чудесный, я была не права, – призналась Нотка.

После уроков Нолик с Полимером уселись на самоходную телегу, заплатили по два *лукрика* и отправились на фабрику. Телеги передвигались по определенным маршрутам. На облучке сидел *водила*, в обязанности которого входило брать плату за проезд и поворачивать неуклюжий транспорт в нужном направлении. Телеги заряжались на станциях заправки сложными специальными формулами, которых хватало на весь маршрут.

Попадались любители с собственными маленькими тележками, но таких чудаков в Лукоморске можно было пересчитать по пальцам. Телеги требовали немалых забот. Оси нужно было постоянно смазывать и восстанавливать, дерево подкрашивать. Через каждые два-три часа езды приходилось заправляться, что стоило не дешево. Поэтому большинство предпочитало маршрутные телеги.

Местные монеты официально именовались луками, изготавливались на монетном дворе, и применялись для оплаты различных услуг. Обработанные специальными защитными заклинаниями, они не поддавались ни умножению, ни делению. Нолик не раз безуспешно пытался применить к ним умножалки.

Телега неторопливо двигалась по тряской булыжной мостовой мимо окраинных изб Лукоморска.

– Что ты забыл на фабрике? – спросил умирающий от любопытства Полимер.

– Там увидишь.

– До вечера обернемся? – Полимер заволновался. – Нужно еще сделать уроки.

– Дело слишком важное, уроки подождут, – ответил Нолик.

В прошлый раз, вернувшись с музыкальной поляны, он едва успел выполнить все задания до прихода отца.

Сегодня, к счастью, уроков на дом почти не задали, так что можно было слегка расслабиться. Ну, а Полимер пусть сам разбирается с домашним заданием. Это его проблемы.

Вскоре друзья были у проходной фабрики. Вахтер по имени Кручина дремал за стойкой.

– Давай не будем его будить, – предложил Нолик. Ребята прошмыгнули мимо и направились к складу. По дороге им никто не встретился. Склад оказался открыт, да и кому мог понадобиться брак?

– Чего мы сюда притащились, это же не кондиция, – недовольно пробурчал Полимер.

– А вот чего, – Нолик извлек из груди вещей сапоги-скороходы. В одном сапоге неожиданно обнаружился большой кошелек. Наш герой сунул его в карман, решив разобраться с кошельком позже.

– Не трогай, там череп с костями!

– По-твоему, он кусается? – Нолик сорвал с сапога желтую бирку.

– Зачем тебе сапоги?

– Бегать!

– Ты забыл, что случилось с испытателем?

– Не беспокойся, я все продумал, – Нолик произнес первую часть формулы возврата, которую узнал у Кванта.

– Что за абракадабра?

– Не абракадабра, а формула физики, которая поможет мне вернуться.

– Думаешь, ты самый умный, и до тебя никто не догадался применить эту формулу?

– Вот и проверим, – ответил Нолик и, не теряя времени, натянул сапоги.

В сапогах можно было расхаживать сколько угодно, но если, как объяснил экскурсовод, слегка оттолкнуться пяткой, шаг растянется на многие километры. Нолик оттолкнулся.казалось, вокруг него закружилась вселенная. Мелькали звезды, облака, разноцветные радуги. Зрелище было грандиозное, хотя длилось доли секунды.

В следующий момент наш герой обнаружил, что находится на лужайке среди деревьев. Из-за деревьев выступали неправдоподобно высокие коробки сверкающих на солнце зданий. Впереди виднелась дорога, по которой с шумом мчались странные экипажи. Скорость у них была сумасшедшая, вид диковинный. Со стороны дороги потянуло неприятным запахом. Словно там жгли ядовитые болотные растения.

– Куда меня занесло? – пробормотал ошеломленный Нолик. По дороге величаво проплыл огромный прямоугольный экипаж красного цвета, сквозь прозрачные стены которого можно было видеть пассажиров. За экипажем тянулся шлейф сизого дыма. Нолик подумал, как там внутри тесно и душно и искренне пожалел несчастных.

Внимание его привлекли два подростка, которые, казалось, вот-вот готовы были подраться. Оба ухватились за странную конструкцию, состоящую из железных трубок и двух колес со спицами.

– Сейчас моя очередь кататься! – громко сказал один.

– Гришка разрешил мне сделать два круга, – возражал другой. Уступать друг другу они явно не собирались. Нолик подошел к ребятам. Они были примерно одного с ним возраста, только странно одеты.

– О чем спорим?

– Из-за велосипеда, – хмуро отозвался парень повыше, – моя очередь кататься.

– Нет, моя! Ты уже катался!

– Разве из-за вещей ссорятся? – удивился Нолик и произнес умножалку удвоения. Рядом появился второй велосипед. Ошеломленные спорщики разом умолкли.

– Разве на этих железках можно кататься? – как ни в чем не бывало, спросил Нолик.

– Еще как можно, – с жаром ответил высокий мальчик и протянул руку, – Павел, для друзей просто Паша.

Выяснилось, что Паша и Ваня учатся в школе, здание которой виднелась из-за деревьев. После уроков ребята гуляли в сквере, где некий Гришка оставил им на время свой велосипед.

– Ты что, велосипеда никогда не видел? – спросил Паша.

– Я вообще-то, издалека.

– Темнота! – пренебрежительно сказал Ваня. Нолика замечание задело.

– Скажи мне, просвещенный мальчик, почему ваши самодвижущиеся телеги испускают такой ядовитый дым? – поинтересовался он.

– Это не телеги, а автобусы и автомобили. В двигателях сгорает бензин, поэтому образуется дым и запах. Как же иначе они будут двигаться?

Второй мальчик лихо промчался по дорожке, отпустив руль.

– Ух, ты! – искренне восхитился Нолик. Он решил, что обязательно прихватит велосипед в Лукоморск. Для этого всего-навсего нужно было применить простую запоминалку, что наш герой немедленно проделал.

Рядом остановился Паша.

– Откуда взялся второй велосипед? – спросил он.

– У нас даже малые дети могут копировать вещи.

– Научишь?

– Сразу не получится, – честно признался Нолик.

– А можешь деньги создавать?

– Лукрики не могу, они заговоренные. А вообще умножается все, что угодно. На два, на три, на десять. Кроме людей. Человека можно перемножить разве что на ноль, но тогда он попросту исчезнет.

– Нам твои лукрики не нужны, – Паша достал из кармана пятирублевую монету, – чтобы купить мороженое, нужно иметь еще три точно таких же.

Деньги оказались не заговоренными.

К неописуемому восторгу новых знакомых, три пятирублевые монеты появились рядом с первой.

– В Лукоморске мы покупаем еду, затем ее умножаем, – заметил Нолик, – мороженое, пирожки с вареньем, вообще все, что захочется. Также мы платим за услуги. Например, когда нужно куда-то добраться, оплачиваем проезд. Если что-нибудь выходит из строя, платим мастеру, который знает формулы для починки.

– Ничего не понимаю, какие такие формулы?

– Ну, чтобы отремонтировать кран, нужна одна формула, если лампа перестает светить, другая. Каждый мастер знает свои формулы. *Водила* на телеге использует формулы разгона, торможения и поворота, большего от него не требуется. Он берет с пассажиров два лукрика.

– У меня крыша едет от твоих пояснений, – сказал Павел и посмотрел на дорогу, – Гришка идет, сейчас спросит, откуда взяли второй велосипед.

Нолик не понял, причем здесь крыша, но переспрашивать не стал. Вопросов и так было слишком много.

Павел подъехал к Гришке, который оказался невысоким и толстеньким мальчиком, с неприятным выражением лица, и принялся что-то ему втолковывать. Нолик с любопытством наблюдал, как в глазах незнакомца недоверие сменилось удивлением, затем жадностью и завистью. Эти чувства, столь редкие в Лукоморске, вызвали у нашего героя сильную неприязнь. Он решил здесь больше не задерживаться.

Дай этому Гришке волю, посадил бы тот Нолика под замок и заставил всю жизнь делать деньги и разные дорогие вещи. Все это легко читалось на широком жирном лице. Гришка напомнил нашему герою Кубика.

– Эй, как тебя, постой, надо поговорить! – крикнул толстяк.

Разговаривать с ним не было ни малейшего желания. Нолик произнес вторую часть формулы возврата и слегка оттолкнулся пяткой. Больше всего на свете он боялся, что вернуться не удастся, и ему придется остаться здесь навсегда.

Он появился на фабрике и с силой врезался в Полимера. От удара оба покатались по полу.

– С ума сошел? Прыгаешь, как сумасшедший! – воскликнул приятель.

Нолик поднялся, снял сапоги, аккуратно их свернул и спрятал в ранец. К сожалению, волшебные вещи, так же, как деньги, не поддавались умножению.

– Исчез куда-то, потом распрыгался, как кузнечик! – ворчал Полимер, потирая ушибленный локоть. – А вдруг сапог хватятся?

Верно, вполне мог подняться шум. Лукоморску не знакомо было само понятие кражи. Нолик на секунду задумался, отыскал в куче обуви похожие сапожки и прицепил к ним желтую бирку с черепом. А ту, что была наклеена, с надписью «Непотопляемые сапожки», оторвал. По всей видимости, в этих сапожках можно было разгуливать по воде. Что ж, пусть пока побудут скороходами. Попробуй теперь разберись, чего в этой куче не хватает!

Больше здесь делать было нечего, ребята направились к выходу. Им так никто и не повстречался. Все работники были заняты в цехе. Охранник Кручина по-прежнему дремал за стойкой.

Глава пятая. Велосипед

– Сегодня поговорим о значении арифметических формул в жизни общества, – учитель Минус, заложив руки за спину, расхаживал по классу. – Единичка, что вы об этом думаете?

Поднялась соседка Нолика по парте.

– Я думаю, без умножалок наше общество осталось бы на уровне примитивных животных.

– Правильно, можете сесть. Кто еще хотел бы высказаться?

– Первые признаки цивилизации, это умение считать, и пользоваться формулами умножения, – подала голос с первой парты полненькая Сумма. Она была отличницей, и всегда излагала только правильные мысли.

– Совершенно справедливо, но все же, давайте пофантазируем. Как бы выглядел мир, если бы люди не знали волшебных формул?

На этот раз слово взял Нолик.

– Люди в этом мире часто ссорились бы из-за вещей, – сказал он, вспоминая, как ребята не желали уступить друг другу велосипед, – потому что для копирования требовалось бы приложить слишком много усилий. Вместо самоходных телег пришлось бы придумывать сложные устройства. Эти механизмы, тяжелые и непрактичные, используя грубую энергию дров, или угля, отравляли бы окружающее пространство ядовитым дымом. – Перед глазами нашего героя встала картина окутанной сизым облаком ревущей самоходной телеги, набитой пассажирами.

– Очень интересно, продолжайте!

– Хотя, если большое количество людей объединены одной идеей и четко организованы, они в состоянии построить любое общество. Это все, что я хотел сказать, – Нолик сел на место. Он недостаточно увидел и узнал во время своего путешествия, чтобы делать далеко идущие выводы, но в одном мог быть уверен: людей там живет намного больше, чем в Лукоморске.

Учитель вернулся к доске.

– Наш уважаемый ученик высказал мнение, что общество, не знающее волшебства, все же имеет право на существование.

Давайте рассмотрим один из наиболее наглядных примеров, а именно, производство продуктов питания. Основой основ, как известно, является хлеб. Каким образом у нас, в Лукоморске, он появляется в магазинах?

Допустим, некий крестьянин, условно назовем его *пекарем*, засекает маленький участок земли зерном, и по осени собирает урожай. Далее перемалывает его в муку, что вполне осуществимо в домашних условиях, изготавливает тесто и выпекает в печке несколько образцов булок. Образцы *пекарь* несет *продавцам*, и получает за них деньги. Продавцы отправляют хлеб в булочную и там размножают при помощи умножалок. Так продолжается до тех пор, пока образцы не зачерствеют. Затем процесс повторяется вновь, – он взял мел, изобразил на доске схему и замкнул в кольцо.

– Теперь посмотрим, что произойдет, если никто из действующих лиц не обладает навыками работы с умножалками.

Засеять придется не просто большие, а прямо-таки огромные площади. В этом случае, прежде всего, скажется нехватка рабочих рук. Полгорода должно будет трудиться с утра до вечера в поле. То же произойдет осенью, когда придет время убирать урожай. Одно дело маленький участок, другое, бескрайние поля. Кроме того, учтите погодные факторы, засуху, град и дождь. Ведь по условию задачи, формулы погоды жителям также неизвестны. Но это еще не все. Далее следует перевозка зерна к мельнице. Представьте, каких она должна быть размеров! Сколько транспорта нужно, чтобы возить с места на место полуфабрикаты. Механические телеги отравят окружающий воздух, что неизбежно приведет к возникновению болез-

ней. Хотя, если говорить честно, трудно представить экипажи,двигающиеся чисто механическими усилиями.

– У нас когда-то использовались телеги, запряженные лошадьми, – заметил с последней парты Числитель. Его коньком были каверзные вопросы и замечания. Преподаватели других классов безжалостно ставили ему двойки. Минус, в отличие от прочих, любил возражения, и считал, что в споре рождается истина.

– То были дикие времена, – ответил учитель, – что касается громоздких механизмов, которые могли бы приводить экипажи в движение, физики считают такой путь развития бесперспективным, тупиковым.

– А как же самоучка, который некогда построил самодвижущийся корабль. Говорят, он даже плавал на нем по морю. При этом на корабле была установлена большая труба, из которой постоянно валил дым.

– Я слышал эту историю. Возможно, самоучка одним из первых додумался до формул передвижения. Что касается дыма из трубы, видимо, на корабле имелась печь, в которой, скажем, пекли хлеб.

Но мы отвлеклись от темы. И так, зерно перемололи и доставили к гигантским печам. Попробуйте накормить целый город вместе с пригородами! А дым от этих печей? Солнечного света никто никогда не увидит! К счастью, картина эта из области фантастики, ничего подобного в жизни случиться не может.

Нолик слушал и думал, что, конечно же, приятнее ехать на неторопливой телеге, усевшись на краю и болтая в воздухе ногами. Лицо подставлять солнышку и вдыхать чистый, не отравленный вредными испарениями воздух. И запросто можно перекинуться двумя-тремя фразами с прохожими.

И все же хотелось хотя бы разок промчатся с огромной скоростью в одной из удивительных сверкающих телег. Единственное, что тревожило, слова великого мага Али-Аль Мардука о тайнах, которые смущают умы и навлекают несчастья. Хотя ничего особенно страшного за время своего путешествия Нолик пока не заметил.

После первого путешествия следовало предпринять второе. Но сначала нужно научиться кататься на велосипеде. Каким образом можно было удерживать вертикальное положение? Если бы не видел своими глазами, никогда бы не поверил!

В Лукоморске также имелось быстрое средство передвижения. Почтальоны и курьеры бегали в лаптях-прыгунках. Лапти позволяли передвигаться, в два-три раза быстрее пешеходов и запрыгивать на высоту третьего этажа, не рискуя при этом поломать ноги. Прыгунки обожали дети. Одно время ребятня пыталась мастерить самокаты, так и не получившие признания. Но устройство типа велосипеда здесь даже представить никто не мог.

Прозвенел звонок на перемену.

Учитель Минус обратился к Нолику: – Порадовали вы меня, молодой человек неординарным мышлением. В наше время никто не осмелится утверждать, что, на иных, не волшебных принципах можно построить жизнеспособное общество.

– Нолик, похоже, начитался сказок о сумасшедших механиках и изобретателях, – заметила отличница Сумма.

– Все ученые и изобретатели в своих работах обязательно пользуются волшебными формулами, – добавил ее сосед по парте, Делитель. – Так, что нес здесь Нолик, сущую чепуху.

– Неправда! – вступилась за соседа по парте Единичка. – Если хотите знать, он умнее вас всех, вместе взятых!

– Ну, конечно, непризнанный гений! – ехидно заметил Делитель.

У Нолика появилось сильное желание немедленно продемонстрировать классу велосипед. Однако чтобы произвести должный эффект, сначала нужно было научиться кататься. Иначе его попросту засмеют.

Вечером, сделав домашнее задание, Нолик и Полимер отправились в глухой переулочек за домом, заканчивающийся тупиком. Здесь было тихо и безлюдно.

– Достали меня твои тайны, – ворчал Полимер, – то тебе понадобились семимильные сапоги, теперь, похоже, собрался в «леших и домовых» сыграть!

– Не собираюсь я развлекаться детскими играми.

– Тогда зачем меня сюда притащил?

Наш герой произнес воспроизводящую формулу. Тотчас возник велосипед.

– Ух, ты! Это что такое? – Полимер обошел вокруг, пока Нолик с гордостью держал велосипед за руль.

– На нем можно ездить!

– Ни за что не поверю! На этой штуке обязательно упадешь. Вообще, приятель, ты стал какой-то ненормальный. То вы с Квантом летаете на ранце, то прыгаешь в сапогах и сбиваешь меня с ног. Хочешь теперь, чтобы мы с тобой все бока поотбивали?

– Не беспокойся, бока останутся целыми, – Нолик уселся в седло. Однако он не предполагал, что научиться ездить, задача не из простых. Разумеется, тут же упал и ушиб плечо.

Охая, поднялся.

– Оставь свою железяку, давай лучше наденем прыгунки, и повеселимся!

Однако Нолик был упрям. Он повторял попытки вновь и вновь. Несколько раз падал. Полимеру это, в конце концов, надоело, он махнул рукой и отправился восвояси. И вдруг у выхода из переулочка, Нолик на велосипеде догнал его и остановился, резко затормозив.

– Как у тебя это получилось? – удивленно спросил приятель.

Нолик произнес воспроизводительку, рядом возник еще один велосипед. – Садись, будем кататься.

Они с Полимером гоняли по переулочку до поздней ночи. Чем больше катались, тем сильнее им это нравилось. Нолик применил удлинялку, в результате переулочек вытянулся на два километра. Они несколько раз проехали его из конца в конец.

– Завтра же расскажу в школе про велосипед! – восторженно заявил Полимер. – С ума сошел! – воскликнул Нолик.

– Что в этом такого?

– Сегодня на уроке учитель объяснял прописную истину: без волшебства муха не полетит. Все учителя, в том числе и директор, того же мнения. Знаешь, как они поступят? Сделают так, что от велосипедов в Лукоморске духу не останется. Объявят их антиволшебными вещами, которые не имеют права на существование, а нас выгонят из школы.

– Пожалуй, ты прав, лучше молчать.

Неделю спустя по школе объявили эстафету.

Глава шестая. Берегись ухов!

Раз в году, весной, в Лукоморске устраивались состязания. Год назад, к примеру, состоялись соревнования по бегу с препятствиями в лаптях-прыгунках. Кроме учеников Лукоморской школы, участвовали все желающие. Ох, и натешились зрители, наблюдая, как ребята, словно блохи, подпрыгивают и лезут через препятствия.

В позапрошлом году был устроен чемпионат по игре в мяч, в котором приняли участие все городские сборные. Никто не ожидал, когда из леса явилась команда леших для участия в чемпионате. Лешие в тот раз выиграли, хотя не пользовались умножалками и вовсе не применяли волшебства.

Теперь объявили эстафету. Идея была простая: пробежать на время три километра. Кто придет к финишу первый, тот выиграл. Победителя ждала награда, сахарная голова размером с мяч, которая по желанию владельца могла превращаться в любое лакомство. Впрочем, обычно ее не употребляли в пищу, а ставили на видное место как почетный приз. Получить сахарную голову мечтал каждый ученик школы.

К сожалению, Нолик в беге был далеко не первым. Здесь лидировали ученики физкультурного класса.

На трассе запрещалось применять волшебные формулы, так что надеяться можно было только на собственные ноги. Тем не менее, узнав маршрут пробега, Нолик задумался. Существовали обходные, боковые дороги. Одна из них была на полкилометра длиннее, другая почти на целый километр. Боковые пути были обработаны специальными формулами. Там невозможно было воспользоваться ускорялками. Поэтому с точки зрения экономии времени дороги эти преимущества не имели. Если бы не велосипед.

Разговор происходил у Нолика дома. Присутствовали Полимер и арифметический пес. Уроки были благополучно сделаны, поэтому пес расслабленно растянулся на полу у окна, напоминая рулон мелкоячеистой рабицы. Из рулона, впрочем, выделялась голова с ушами, двумя глазами-бусинками и носом, кончик которого был похож на знак «бесконечность». Псу было скучно, как бывает скучно безработному, поэтому он наблюдал за полетом птиц в небе, изредка поглядывая на ребят.

Нолик водил карандашом по карте.

– Если у развилки, в кустах, спрятать велосипеды, – говорил он, – то сэкономим мы, по крайней мере, четыре-пять минут. Этого вполне достаточно, чтобы прибежать первыми.

– А это не будет считаться обманом? – усомнился приятель.

– Если мы придерживаемся общих правил, какой же это обман? Мы не пользуемся волшебством, ускорялками, или укорачивалками пути.

– Попробуй, воспользуйся! – скривился Полимер. – В два счета вышибут из эстафеты.

– Вот-вот! – подтвердил Нолик. – Поэтому действуем следующим образом. Добегаем до развилки, садимся на велосипеды и едем по обходному маршруту. У поворота на основную дорогу, прячем велосипеды в кустах и бежим к финишу. Как тебе план?

Полимер почесал пятерней в затылке. Что-то его смущало. Было во всем этом нечто не очень правильное, почти нечестное. Он пригляделся к карте.

– Это что такое? – спросил он. Рядом с обходным путем виднелась красная точка и полустертая надпись: «Берегись ...ухов!».

– Понятия не имею, – сказал Нолик, – чепуха, какая-то.

– Дорога проходит по окраине, места глухие, лес рядом. А вдруг там подстерегает опасность?

– Откуда в городе опасность, даже на окраине? – Нолик задумался. – Если воспользоваться другим, более длинным обходным маршрутом, можем не успеть.

– Что это за уши? – удивлялся Полимер, разглядывая надпись. Карта была старая, местами потерлась, особенно на изгибах. – Может быть, слухи? Помнишь историю про эпидемию вредных слухов?

Еще бы Нолик не помнил! С эпидемией пришлось бороться даже Великому Арифметическому волшебнику. В конце концов, заразные слухи были изгнаны в глухой район за городом и обращены в сто первую цифру после запятой.

– Не бери в голову, – сказал Нолик, – нам повезло с велосипедами. Так давай воспользуемся преимуществом! Или ты хочешь, чтобы опять Двочка из класса географов обзывала нас неудачниками?

– Будь она мальчишкой, я бы ей показал, как обзываться! – нахмурился приятель. Ему частенько доставалось от вредной девчонки. Как, впрочем, и другим школьникам. – Кстати, я ей вчера намекнул, что мы с тобой обязательно прибежим первыми.

– Вот и отлично. Долой сомнения! Завтра, за день до эстафеты, доберемся до развилки и спрячем в кустах велосипеды.

– Обязательно прятать? Можно прямо на месте их воспроизвести, – заметил Полимер.

– Ты забыл? Там нельзя применять формулы. Давай уточним время...

Вечером, накануне эстафеты, Нолик с приятелем неподалеку от намеченного места сотворили два велосипеда.

Смеркалось, дорога была пустынна. По обочине рос редкий кустарник, да темнели старые покосившиеся избы, в которых давно никто не жил. В общем, глухая окраина. Не мешкая, друзья помчались вперед.

Скоро им стало казаться, что кто-то смотрит в спину. Ощущение было неприятное и, чем дальше они продвигались, тем сильнее буравил их взгляд.

Ни один из мальчиков не хотел, чтобы его упрекнули в трусости, так что скорости не сбавляли.

У развилки пришлось остановиться. Впереди поджидала странная толпа. Полупрозрачные фигуры тянули к ним корявые руки и щерились кривыми улыбками.

– Разворачиваемся! – сказал Нолик, уверенный, что на велосипеде удерет от кого угодно. Но не тут-то было. Белые фигуры, словно вылепленные из тумана, окружили ребят со всех сторон.

– Я же говорил, говорил! – всхлипнул Полимер. – Это они, слухи!

– Мы не слухи, мы духи! – последовал ответ.

Ребят подхватили под руки и, как были на велосипедах, повлекли куда-то в сторону, в темноту и неизвестность.

– Стойте, объясните, что вам нужно? – спросил Нолик. Он был уверен, что из любой ситуации найдется выход.

– Скоро узнаете! – ответили призраки.

Велосипедистов притащили на поляну. На краю поляны стояли невероятно древние каменные ворота, за которыми угадывалась непролазная топь. Рядом с воротами ребята увидели полупрозрачную фигуру старца.

– Мы привели тебе жертву, о, жрец, слуга Ния, и не одну, а сразу двух, – обратились к нему духи.

– В чем обвиняются эти люди? – глухо спросил старец.

– Они собирались пойти на сделку с совестью, обманом выиграть эстафету. Воспользоваться механизмами, которых лишены другие участники соревнования. Смерть им, за ворота их, и в болото!

– Бог Ний справедлив и карает только отъявленных злодеев. Давайте спросим их совесть, почему она так поступает? – предложил старец. Духи согласно закивали.

Старик взмахнул руками и произнес что-то на непонятном языке.

Рядом с ребятами появились полупрозрачные фигуры двух девочек.

Та, которая стояла рядом с Полимером, напоминала Двочку. Нолик с удивлением понял, что девочки эти, не что иное, как их с приятелем совесть.

– Что скажете? – строго обратился к ним старик.

– Мальчики собирались обманом добиться сахарной головы, – в один голос печально откликнулись обе совести.

– Смерть им, смерть, а не сахарную голову! – загомонили духи.

– Молчать! – прикрикнул старик, шум сразу стих. – Мы здесь стоим на страже добра и справедливости не одну тысячу лет. Мы помним времена, когда бог Род сотворил мир, помним Сварога и Ярилу, Перуна и Велеса. Мы не имеем права на ошибку. Стоит хотя бы раз ошибиться, бог Ний низвергнет нас самих в болото. Что скажете?

Духи молчали. Им совсем не улыбалась перспектива оказаться в холодном, мрачном болоте, из которого назад пути не было.

– Тогда выслушайте меня, – продолжал старик, – мы не можем карать за намерения. Эти ученики пока не совершили ничего предосудительного, поэтому нам придется их отпустить.

Среди духов поднялся, было, ропот.

– Но механизмы, которые они собирались использовать, чуждые нашему миру, я бы сказал, невозможные у нас, должны быть немедленно уничтожены. Без права на воспроизведение. Согласны вы со мной, неразумные отроки? – старик повернулся к ребятам.

Что им оставалось? Разумеется, они согласились.

Старик снова произнес непонятную фразу. Тут же исчезли призрачные девочки-совести, пропали куда-то духи, сам старик растворился во мраке. К сожалению, бесследно исчезли и оба велосипеда. Нолик был уверен, что никакими *воспроизводилками* воссоздать их теперь не сумеет. Разве что снова отправиться в путешествие?

Впервые он задумался о том, что, может быть, маг Али-Аль-Мардук прав, и контакты с другими мирами могут таить в себе неприятности? Во всяком случае, не следовало бездумно таскать оттуда все подряд.

До развилки ребята добирались пешком, а оттуда на попутной телеге.

– Ты так и не ответил, где раздобыл этих удивительных железных коней, – спросил Нолика приятель, когда они ехали обратно.

– Не обижайся, но лучше тебе этого пока не знать.

Полимер был не глуп, поэтому не обиделся.

На следующий день они следили за эстафетой из толпы зрителей. Как обычно, первыми бежали ученики физкультурного класса. Нолик вздохнул. Только теперь он понял, как стыдно было бы получить незаслуженно сахарную голову. Пожалуй, хорошо, что все получилось именно так!

– А кто-то обещал быть первым!

Мальчики обернулись. Рядом стояла Двочка и ехидно улыбалась.

– Какие из нас бегуны, – ответил Нолик.

– Значит, испугались участвовать в эстафете?

– Есть пословица: «Не в свою телегу не садись». Мы с Полимером еще себя покажем, на олимпиаде по химии, и по арифметике.

Двочка не нашлась, что ответить. Она только неопределенно хмыкнула и пожала плечами.

Глава седьмая. Кошелек и сапоги

Нолик исчез, мальчишки остались стоять, выпучив глаза. Ваня момент исчезновения не видел, потому что стоял к Нолику спиной. Зато Паша и толстый Гришка все видели. Мальчик шагнул, слегка подпрыгнув, и словно бы ушел в невидимую дверь.

– Так не бывает, он просто спрятался! – вымолвил, наконец, Гришка. – Но я его, во что бы то ни стало, найду!

– Как можно найти то, чего нигде нет? – возразил Паша.

– Этот гипнотизер попросту отвел нам глаза! – Гришка вдруг издал торжествующий вопль. На земле лежал большой кошель.

Внутри обнаружили сто «лукомов». На бумажке был изображен незнакомый город, на обороте стояла надпись: «Банк Лукоморска».

Гришка с разочарованным видом осмотрел странную купюру, вернул на место и закрыл кошелек. Вновь открыл, теперь там лежали две бумажки.

Окрыленный удачным опытом Гришка достал из кармана мятую десятку. Миг, и «лукомы» полетели на землю. Червонец исчез в кошельке, однако вместо двух червонцев появился листок с надписью следующего содержания: «Подделки не дублируются. К воспроизводству принимаются банкноты Лукоморья, Тридевятого, и Тридесятого царств. Деньгу царства Кощеева просьба в кошель не закладывать, ибо порче быть!»

– Куда делись мои десять рублей? – с искаженным лицом Гришка тряс кошелек.

– Может, он железные деньги дублирует? – предположил Ваня.

Идею следовало проверить. У Паши в кармане отыскался рубль, который он и пожертвовал для эксперимента. Из кошелька извлекли уже два рубля. Гришка вновь и вновь закладывал туда деньги, и вскоре мелочи набрался полный карман.

– Верни рубль, – сказал Ваня.

– На него все равно ничего не купишь, – ответил приятель, – пойдем, лучше я вас мороженым угощу.

Однако киоскерша деньги с негодованием отвергла, да еще пригрозила полицию позвать. При внимательном рассмотрении оказалось, что на лицевой стороне монеты написано «Один луком». А на обороте изображен вместо двуглавого орла трехглавый змей. И год указан какой-то странный: «7510».

– Попадись мне этот мальчишка, я с него не только свой червонец, в сто раз больше возьму! – злился Гришка. А Ваня с Пашей потихоньку радовались, что таинственный мальчик вовремя исчез. С жадным и завистливым толстяком иметь дело было весьма неприятно. Он и велосипед давал покататься не просто так. В этот раз Паша пообещал дать ему на время отцовский фотоаппарат. Хотя знал, что отец не любил, когда аппаратом пользовались чужие люди.

Паше вдруг припомнился другой таинственный случай, который произошел с ним в детстве. Было ему тогда, лет пять или шесть. Родители снимали на все лето дачу, где он с соседскими мальчишками мог вволю резвиться.

Рядом с дачей жил суровый, неразговорчивый человек, по имени Башмак. Имя было чудное, поэтому соседи звали его Борей. Прозвище он также имел странное: «испытатель». Кто ему дал такое имя и прозвище, было неизвестно. Может, летал Боря-Башмак в свое время на самолетах, или испытывал новую технику в отряде космонавтов? Во всяком случае, о своем прошлом неразговорчивый сосед предпочитал не распространяться.

Несмотря на суровый вид, человеком он был добрым. Когда ребята, заигравшись, вваливались гурьбой на его участок, улыбался в усы, и ни разу не сделал, ни одного замечания.

На участке у него в изобилии росли разные ягоды и овощи. Он не сердился, даже когда грядки оказывались, изрядно потоптаны.

За грядками, у забора, стояли несколько покосившихся от времени старых сараев, забытых разным хламом. В этих сараях ребята обожали играть в прятки.

Однажды Паша спрятался в сарае, среди ржавых мотыг, ведер, сундуков и прочей хозяйственной мелочи. Неожиданно на глаза ему попались совершенно новые сапожки. И так они ему понравились, что не удержался мальчик, надел их и даже подпрыгнул от удовольствия. И что бы вы думали? В мгновение ока оказался во дворе родного дома, за сто километров от дачи. Сильно удивился, но не испугался. Пошел домой, дверь оказалась запертой. Ведь родители на даче остались!

Паша догадался вновь подпрыгнуть. И тут же вернулся в сарай! Подивился, снял сапожки, осмотрел, как следует. Читать умел по слогам, но все, же разобрал на подошвах надпись: «Лукоморская обувная фабрика. Экспериментальный образец. Проверено ОТК». Решил мальчик поделиться своим открытием с друзьями, но те так заигрались, забегались, что недосуг было. А на следующий день с соседского участка донесся рев бульдозера. Сарай были снесены, самосвал увез обломки досок и все содержимое на свалку.

Велико оказалось разочарование, которое испытал Паша. Вскоре в школу пошел, хлопоты, дела появились. То домашние задания, то контрольные. То стенгазета, редактором которой его выбрали. В общем, забот хватало.

Все же, нет-нет, вспоминалось дачное приключение. Сохранил сапоги Башмак, или оставил в сарае, и уехали они на свалку вместе с другими ненужными вещами? Ответа на этот вопрос он так и не узнал.

Глава восьмая. Проект «Полет фантазии»

Сегодня на уроке учитель Минус сообщил: – Мы с директором посоветовались и решили объявить внеочередной конкурс.

– Но ведь только что прошла эстафета? – удивилась Сумма.

– А что победителю дадут? – поинтересовался с последней парты Числитель.

– Снова сахарную голову? – добавил сидевший рядом приятель, которого звали Знаменателем. Над друзьями часто подшучивали, говорили, что им не хватает знака равенства и результата. Впрочем, Результат сидел рядом с Сомножителем.

– Не зная, о чем пойдет речь, вы уже спрашиваете, каков будет приз, – сказал учитель. В классе стало тихо. Всем было интересно, что это за конкурс?

– В течение двух недель вы должны представить на суд жюри свою работу.

– Какую, такую работу? – не удержался от вопроса неугомонный Числитель.

– Каждый из вас хотя бы однажды наблюдал движущиеся картинки в «Стробоскопе».

Разумеется, школьники иногда посещали этот необычный театр, находившийся в самом центре города. Несколько бригад корреспондентов, работавших в «Стробоскопе», передвигались по Лукоморью с запоминалками изображений, записывая события, происходившие на периферии. Запоминалка представляла собой предмет, обработанный соответствующими формулами и способный накапливать видеоинформацию, которую затем демонстрировали в театре движущихся картинок. Как правило, это были новости Лукоморья. Иногда корреспонденты добавляли к сюжету выдуманные, нарисованные картинки. Такие фильмы нравились ребятам больше всего.

Нолик не так давно ходил с Единичкой на «Волков Лукоморья», а в позапрошлом году они всем классом смотрели «Русалок и морского царя».

– Вооружитесь запоминалками и сделайте собственный небольшой сюжет, – сказал учитель.

Ребята зашумели.

– Но мы не умеем с ними обращаться! – возразил Числитель.

– Тихо, тихо! – учитель поднял руку, призывая к спокойствию. – Я договорился с компьютерным классом. Они вам помогут. Дерзайте. Проект конкурса мы с директором решили назвать «Полет фантазии». Вы можете выбрать любую тему, что касается нашего многоуважаемого Нолика... – учитель приподнял на лоб очки и внимательно посмотрел на нашего героя, – я бы советовал воплотить в сюжет идею о существовании не сказочного мира. Что вы об этом думаете?

– Это будет не просто, – ответил Нолик. – А можно я соберу команду из двух-трех человек?

– Сколько угодно, на ваше усмотрение.

– У меня на даче живут ушаны, они будут моим сюжетом! – радостно сообщила Сумма.

– А я пойду в лес и отсниму рост грибов, – добавил Делитель. Все знали, что он был заядлым грибником.

– Только не увлекайтесь, в лесу небезопасно, – предупредил учитель. В классе снова стало шумно. Каждый выдвигал свою идею.

– Хорошо, хорошо, – учитель Минус подошел к доске, – задание я вам озвучил. Учтите, в конкурсе примет участие почти вся школа. Сюжеты должны быть оригинальными и интересными. Могу добавить, что корреспонденты «Стробоскопа» победителя конкурса обещали сделать внештатным сотрудником театра.

Ребята разразились восторженными воплями. О такой работе можно было только мечтать!

– После урока можете заглянуть в компьютерный класс, и получить запоминалки. А сейчас займемся сложно составленными формулами...

Запоминалка, которой вооружился Нолик, напоминала обыкновенную рогатку. Единственное отличие состояло в том, что посередине рогатки был укреплен маленький кусочек кварца, который лучше других минералов впитывал в себя окружающую информацию. Пользоваться запоминалкой оказалось просто, нужно было привести ее на интересующий объект и приказать начать запись. Точно так же можно было стереть записанное.

После уроков Нолик отправился домой, размышляя, кого взять в команду. Хорошо бы договориться с Квантом и Полимером! Но, возможно, друзья захотят сделать свои собственные сюжеты? Задумавшись, он не сразу услышал громкие крики. В переулке трое школьников окружили Двочку. Нолику показалось, что это были ребята из класса информатики. Они отняли у девочки портфель и теперь перекидывали его друг другу.

– Попробуй, отбери, злюка и обзыватька! – кричали они.

– Немедленно отдайте!

– Злючка, злючка, закорючка!

В конце концов, Двочка заплакала от обиды.

– Эй, верните девочке портфель, – сказал наш герой.

– Это еще кто?

– Да это же Нолик!

– Тоже, защитник нашелся! Не в твой ли адрес она что-то насчет ролика говорила?

– Мы превратим портфель в болтовню, и пусть он вечно летает в воздухе!

– Не нравятся мне такие шутки. Повеселились, и хватит!

– Тогда попробуй, забери.

Нолик произнес умножалку на пять. Портфель раздулся, как пять портфелей, потяжелел и упал на землю. Ребята остолбенело, смотрели на него.

– Пошли отсюда, – наконец, сказал кто-то из школьников, – ну их к лешему!

Компания скрылась в переулке.

– Как же я буду носить такой большой портфель? – всхлипнула Двочка.

– Сейчас я все исправлю, – успокоил ее Нолик, однако перепутал делилку. Они ему так плохо давались! Портфель стал размером с тот кошелек, который он нашел недавно на обувной фабрике.

Из глаз девочки снова покатались слезы. Пришлось нашему герою прибегнуть к умножалкам. Наконец, портфель обрел более-менее нормальный вид. Разве что, стал чуть тоньше и длиннее. Но с этим мальчик ничего поделать уже не мог. Геометрических формул он не знал. Как хорошо, что его не видел отец, пришлось бы посвятить делилкам остаток недели!

– Готово, – Нолик протянул девочке портфель. – Собственно, чего они к тебе пристали?

– Я сама виновата. Кто-то из них сказал, что информатика важнее географии, а я его чуть подразнила.

Нолик хорошо знал, как выглядит это «чуть».

– Ну, пока, я пошел, – сказал он.

– Постой, – в глазах девочки появилась грусть, отчего она показалась какой-то беззащитной, – наверное, было бы лучше мне учиться в арифметическом классе. А так получается ни то, ни се. У меня нет друзей среди географов, нет и среди арифметиков.

«Поменьше обзывайся и дразнись», – хотел посоветовать Нолик, но вслух почему-то спросил: «Ты слышала о проекте?».

– Ребята загорелись, все хотят придумать что-то необыкновенное. Новые земли, волшебные страны. А я, я не знаю, – она пожала плечами, – мне кажется, это слишком трудно, создавать выдуманные движущиеся картинки. Боюсь, у меня ничего не получится.

– Знаешь, я хочу собрать команду, где каждому найдется дело. С записью изображений, я думаю, справится мой приятель Квант. Полимер пригодится в качестве химика и общего помощника. Я, как идейный организатор, предоставлю фактический материал для проекта. Думаю, географ нам бы пригодился. Ты ведь разбираешься в географических формулах?

– Обидчиков я заколдовала путалкой на местности, – улыбнулась Двоечка. Слезы на ее лице просохли. Нолик вдруг увидел, что у нее приятная улыбка. – Теперь они попадут домой, в лучшем случае, к вечеру.

– Так ты согласна, со мной поработать?

– А как будет называться проект?

– Путешествие по не волшебной стране.

– Это любопытно, давай попробуем.

– Тогда пойдем ко мне, я познакомлю тебя с отцом, а заодно и с арифметической собакой.

Великого Арифметического волшебника дома не оказалось, зато пес, как всегда, находился на месте. Он приветствовал гостью, слегка подняв длинные уши и помахав полупрозрачным хвостом.

– Какая симпатичная собачка! – восхитилась Двоечка. Хвост прямо-таки заходил ходунком из стороны в сторону. Казалось, пес готов был облизать девочку с ног до головы.

– Да вы с ним уже почти друзья, – удивился Нолик.

Он показал гостье свою комнату, книжные полки, половину которых занимали учебники арифметики. На письменном столе стояла маленькая модель велосипеда. Нолик соорудил ее из дерева в память о первом путешествии.

– Что это? – спросила Двоечка. – Похоже на самокат.

Самокатами одно время увлекалась детвора. Пока не появились лапти-попрыгунчики.

– Это не самокат, а велосипед.

– Разве можно на такой штуке кататься? Ведь непременно упадешь!

– Говорят, можно, – ответил Нолик, не желая пускаться в подробные объяснения.

– Ты меня научишь арифметическим формулам?

– Это не просто.

– Ну, хотя бы одной или двум. Я тоже хочу умножать, это так здорово!

– А ты расскажешь мне о формулах географии?

– С удовольствием!

– Тебе надо было учиться арифметике, что ты забыла у географов?

– Если ты читаешь книги, которые читала я, тоже заблещешь путешествиями. Жаль, что о настоящих приключениях приходится только мечтать. Жизнь в городе так однообразна! Школа, дом. Дом, школа. Воскресенье уборка квартиры, к концу недели многие продукты высыхают и портятся, приходится идти в магазин с большой сумкой. Ну, еще зубрежка уроков. А дальше? Работа, дом, дом работа. Так без конца. А пес, он зачем?

Арифметический пес, услышав, что говорят о нем, наострил уши.

– Да так, – неопределенно ответил Нолик, – с ним веселее.

Чего пес не выносил, так это неправду. Или полуправду. Особенно, когда речь заходила о его обязанностях. Поэтому он заговорил: – Когда молодого оболтуса, которого вы видите перед собой, одолевает лень, и он, вместо того, чтобы делать уроки, рвется на улицу бездельничать, мне приходится удерживать его в этих стенах.

– Почему-то мне хочется назвать тебя Засовом, или Замком, а еще лучше Надзирателем, – сказал Нолик, задумчиво глядя на пса. – Не пойму, почему отец назвал тебя Тангенсом, ведь кличка эта безобидна, к тому же из области геометрии.

– Так значит, он следит за выполнением уроков? – удивилась Двоечка.

– Ну да, в отсутствие отца, – скучно ответил Нолик. Для него в этом факте не было ничего интересного.

Чтобы отвлечься от неприятной темы, он принес из кухни чайник и чашки, перемножил последнюю конфету на двадцать, и они с Двоечкой уселись пить чай.

– А Тангенс что-нибудь ест?

– Вообще-то, ему это не нужно.

В ту же минуту пес подошел к Двоечке, просительно заглянул ей в глаза и бешено завилял хвостом.

– Как это, не нужно? – с упреком сказала та, скармливая ему конфету.

– Да вы с ним сговорились! – возмутился Нолик. – Как тебе не стыдно, у малознакомого человека конфеты выпрашивать. Ты не Тангенс, а вредная куча цифр!

Пес, к восторгу гости, проглотил последнюю конфету и улегся рядом, преданно уставившись на нее глазами-бусинками.

– Отдать, что ли, его тебе на время? – задумчиво сказал мальчик. Пес взглянул на хозяина чуть искоса, и, как показалось, насмешливо. Как бы ни так, говорил этот взгляд. Так просто от неутомимого стража тебе, голубчик, не избавиться.

В это время раздался звонок в дверь, явился Полимер.

– Что здесь делает Двоечка? – удивился он.

– Она теперь участница проекта, – ответил Нолик.

– Что это значит?

– Есть грандиозная идея.

– Вроде велосипеда?

– Пожалуй, круче.

– Вы о чем?

– О проекте, разумеется. Кстати, уроки все сделали?

– Я делаю уроки на неделю вперед, – ответила девочка, – а что?

– На завтра задали немного, – приятель внимательно посмотрел на пса, нахмурился, – думаешь, он меня не выпустит?

– Да выпущу, выпущу, – успокоил Полимера пес, – я сегодня добрый, меня конфетами накормили.

– Ага, добрый! – хмыкнул Нолик. – Меня бы отпустил?

– Ты, другое дело, – ответил пес.

– Итак, – сказал Полимер, – в чем идея?

– Запоминалки все получили? – спросил Нолик. Двоечка извлекла из портфеля «рогатку» с кристаллом кварца.

– И у меня такая есть, – сказал приятель, – дальше что?

Нолик извлек из стенного шкафа сапоги.

– Ой, я их на фабрике видела! Откуда они у тебя?

– С фабрики, охранник Кручина дал поносить, – невозмутимо ответил Нолик. Полимер хотел что-то сказать, но промолчал.

– Кажется, это сапоги-скороходы, ими опасно пользоваться, – Двоечка посмотрела на друзей круглыми глазами, – вы собираетесь...?

– Ты думаешь, эта штукавина откуда? – Нолик показал на модель велосипеда и вкратце поведал о своем путешествии.

– Ну, ты даешь! – Полимер пришел в восторг. – Это ж чудо из чудес!

– Но как мы все туда попадем? – спросила практичная Двоечка. – Сапог всего одна пара!

– Я думаю, путешествовать можно вдвоем, если каждый наденет по одному сапогу.

– Классно придумано, только нужно подобрать подходящую пару. Неэстетично разгуливать в одном сапоге, – заметила девочка.

– На фабрике были, то ли прыгунки, то ли непотопляемые сапожки, точно такие с виду. Я к ним бирку с черепом привесил.

- Я их принесу, – заявил воодушевленный Полимер, – прямо сейчас сбегаю. Миг, и он исчез за дверью.
- Испытывать будем мы с Полимером, – сказал Нолик.
- А чем буду заниматься я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.